

Н.Д. Праслов, В.Е. Щелинский

**ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ
ПОСЕЛЕНИЕ ЗОЛотовКА I
НА НИЖНЕМ ДОНУ**

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Н.Д.ПРАСЛОВ, В.Е.ЩЕЛИНСКИЙ

**ВЕРХНЕПАЛЕОЛИТИЧЕСКОЕ
ПОСЕЛЕНИЕ ЗОЛОТОВКА 1
НА НИЖНЕМ ДОНУ**

Санкт-Петербург

1996

Печатается при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда в рамках реализации проекта:

"Золотовка 1 – верхнепалеолитическое поселение охотников на бизонов на Нижнем Дону (археологическое исследование структуры жилого пространства)".

№ 96-01-18007

Проект "Золотовка 1 – верхнепалеолитическое поселение охотников на бизонов на Нижнем Дону (археологическое исследование структуры жилого пространства)", финансируемый Российским Гуманитарным Научным Фондом и рассчитанный на 1 год (1996) (руководитель проекта В.Е.Щелинский), предполагал возобновление археологических раскопок верхнепалеолитического поселения Золотовка 1 в Ростовской области и проведение исследований добытых раскопками материалов с целью установления возраста и природного окружения поселения, реконструкции образа жизни, хозяйственно-производственной деятельности, социальной организации и определения культурной принадлежности его обитателей. Вполне понятно, что ставилась задача лишь приблизиться к пониманию этих вопросов, путем получения новой научной информации о памятнике.

Данная публикация является научным отчетом о выполнении названного проекта.

ISBN 5-201-01189-6

© Н.Д.Праслов, В.Е.Щелинский
© ИИМК РАН

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИЗЫСКАНИЯ

Вып.

38

**RASSIAN ACADEMY OF SCIENCE
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE**

N.D.PRASLOV, V.E.SHCHELINSKY

**THE LATE PALAEOLITHIC SITE
ZOLOTOVKA 1
IN LOWER DON**

St.-Petersburg

1996

Раскопки поселения Золотовка 1 в 1996 году осуществлялись Золотовской палеолитической экспедицией Института истории материальной культуры Российской Академии Наук. Экспедиция в количестве 13 человек (начальник экспедиции В.Е.Щелинский) работала в течение июля. Большинство работников ее составляли студенты-историки Ростовского-на-Дону Государственного университета и археологи-отпускники из постоянно действующей археологической экспедиции при Таганрогском краеведческом музее.

Раскопки поселения проводились с учетом весьма слабой его изученности. Памятник был открыт еще в 1969 году ростовским археологом В.Я.Кияшко, но до сих пор остается мало известным в науке. Последний раз, до наших нынешних работ на нем, он частично раскапывался 18 лет назад (в 1978 году). Памятник оставался не только нераскопанным, но и толком неразведанным.

Принимая во внимание это и возобновляя раскопки поселения, необходимо было прежде всего поставить на нем серию разведочных шурфов с целью уточнить стратиграфию, выяснить границы и размеры, наметить объем и последовательность дальнейших раскопочных работ на этом памятнике. Не совсем была ясна и общая геоморфологическая ситуация поселения. Проведенными полевыми археологическими исследованиями мы попытались устранить этот пробел.

Поселение Золотовка 1 находится на правом берегу р.Дона, примерно в 10 км выше устья его крупного правобережного притока р.Северский Донец, в 12 км к западу от г.Константиновска и в 2 км восточнее хутора Старозолотовского Константиновского района Ростовской области. Поселение располагается в 250 м от Дона, в средней части правого склона южного ответвления так называемой Маркиной балки, в 450 м от ее устья (рис. 1,2). Высота поверхности на месте поселения над днищем балки составляет 15–18 м, а над уровнем Дона – около 37 м (Праслов и др., 1980, с.169).

К востоку от устья Маркиной балки, с которой связано поселение, у ближнего края обширной излучины Дона, нами прослежена серия древних речных террас. Анализ их помогает понять геоморфологическую ситуацию поселения.

Ниже всех выделяется своей значительной шириной пойма Дона. Высота ее 3–4 м, ширина местами свыше 200 м. Наличие поблизости от поселения широкой поймы Дона наводит на мысль, что подобная широкая низина существовала и в древности. Неподалеку от нее и поселились верхнепалеолитические охотники. Низина могла быть местом сезонного пастбища бизонов, на которых охотились обитатели поселения.

Пойма постепенно или через едва заметный уступ переходит в *первую надпойменную террасу*. Высота этой террасы 5–6 м, ширина более 50 м. Четкий уступ отделяет ее от *второй надпойменной террасы*.

Рис. 1 Схема расположения верхнепалеолитической стоянки Золотовка 1.

Высота второй террасы на бровке 7–8 м, у тылового шва – 10–12 м. Ширина поверхности не превышает 20–30 м. Как видно из обнажений, терраса эта сложена в основании слоистой пачкой, представленной супесями, глинами и песками, образующими тонкие горизонтальные и наклонные слои, преимущественно коричневато-бурого цвета. Эта пачка налегает на русловые аллювиальные галечники и пески небольшой мощности, перекрывающие цоколь из скальных вертикально поставленных складок коренных пород. Слоистая пачка, залегающая поверх галечников, имеет мощность около 1,5 м и содержит в себе карбонатный горизонт явно не от современной почвы. Выше эта

Рис. 2 Топографическая план окрестностей стоянки Золотовка I: 1 — обрывы; 2 — сельскохозяйственные валы; 3 — раскопы, шурфы; 4 — примерные границы памятника; 5 — лесопосадка.

пачка водных отложений (древняя пойма) постепенно переходит в толщу склоновых отложений в виде неясно переслаивающихся супесей и суглинков, содержащих линзы окатанного материала. Видимая мощность склоновых отложений около 1,5 м. Окраска их — серовато-желтая, слабо буроватая. Интересно, что в нижней части водных пойменных отложений были найдены два небольших обломка костей (один из них обломок зуба). Может быть, именно с этими отложениями связаны единичные находки кремневых изделий среднепалеолитического облика, обнаруженные неподалеку в разное время на пляже Дона.

Более высокая терраса сохранилась в виде останцов. Это *третья надпойменная терраса*. Высота ее на бровке 15–16 м, у тылового шва — 20–22 м. Ширина останцов около 100 м. От следующей, четвертой

террасы отделяется уступом высотой 5–6 м. *Четвертая надпойменная терраса* тоже сохранилась в виде останцов. Высота террасы на бровке 24–25 м, а у тылового шва 26–30 м. Ширина останцов террасы достигает 100 м. Выше, отделяясь уступом, сохранились останцы, которые, по-видимому, можно связывать с *пятой надпойменной террасой* Дона. Высота их на бровке около 32 м и поверхность этих останцов постепенно повышается и сливается с плато. Именно на этой террасовидной поверхности, в ее пониженной части, но выше бровки, и располагается верхнепалеолитическое поселение Золотовка 1. Строение этой террасы выясняется как по обнажениям в окрестностях поселения, так и по результатам раскопок и зачисток на самом памятнике. Основанием террасы служат коренные породы каменно-угольного периода. На них лежит толща крупнозернистых кварцевых песков, перекрытая пойменными слоистыми отложениями с серией серых гидроморфных ископаемых почв. Этот аллювий, судя по всему, не моложе миндельского времени. Выше залегают покровные суглинки с другими ископаемыми почвами, по-видимому, раннего, среднего и начала верхнего плейстоцена. Верхнюю часть террасы составляют светло-бурые и палевые суглинки и супеси верхнеплейстоценового возраста (рис. 5).

Остановимся на стратиграфии поселения и положении культурного слоя в толще позднейших отложений террасы. Проведенные нами раскопки позволяют сейчас так описать разрез отложений на поселении до уровня культурного слоя (рис. 8,9,11,12,14,15).

1. Современная черноземная почва. Супесь темно-серая, почти черная, сверху пылеватая, бесструктурная, осветленная и однородная, пронизана корнями растений: ниже более плотная и заметно комковатая по структуре, с многочисленными преимущественно вертикальными трещинами, менее однородная, так как содержит включения коричневой супеси, занесенной многочисленными червоточинами и отдельными кротовинами; внизу, ближе к основанию, постепенно приобретает коричневато-буроватую окраску. Переход к нижележащему литологическому слою отчетливый, но очень неровный, изломанный, отчего эта гумусированная супесь "языками", заполненными клиновидными трещинами и корнеходами, вклинивается в залегающий под ней слой. Мощность 0,5–1 м.

2. Супесь коричневато-желтая с едва заметным зеленоватым оттенком, довольно рыхлая, бесструктурная (слоистость уловить не удастся), пронизана многочисленными ходами червей, заполненными черной и серой супесью вышележащего слоя и нитевидными корнями растений; книзу приобретает слабо выраженную оскольчатую структуру и обогащается карбонатными образованиями, связанными с формированием современной почвы, в виде белоглазки и тонких белых прожилок. Переход к нижележащему литологическому слою отчетли-

вый и неровный; местами можно проследить размыв подстилающего слоя. Мощность около 0,6 м.

3. Суглинок светло-коричневый, слегка обызвествленный (белесый), легкий, пористый, лессовидный, со слабо выраженной оскольчатой структурой, с многочисленными белоглазкой и тонкими прожилками карбонатов, местами неоднороден и включает в себя неясные линзы и прослойки, напоминающие, скорее, супесь, чем суглинок, но того же цвета. Видимая мощность 0,6–0,7 м.

Это типичный стратиграфический разрез отложений на поселении. Отличия его в разных местах на площади поселения совершенно несущественные и касаются в основном мощности того или иного литологического слоя. Культурный слой на поселении залегает в светло-коричневом суглинке на глубине около 2 м от современной поверхности.

Уже предварительный анализ разреза отложений с культурным слоем позволяет сделать некоторые заключения, касающиеся палеогеографических условий существования и возраста верхнепалеолитического поселения. Можно сказать, что культурный слой поселения формировался, по-видимому, в условиях сравнительно холодного, но при этом и влажного климата, способствующего развитию процессов плоскостного смыва на площади поселения. Об этом свидетельствуют лессовидный характер и некоторая делювиальная неоднородность суглинка, включающего в себя культурный слой. По данным палинолога Е.С.Малясовой (рис. 6), в этом литологическом слое доминирует пыльца травянистых растений (60–80%), принадлежащая, главным образом, маревым, полыни и сложноцветным. В небольшом количестве присутствует пыльца злаков, гвоздичных, гречишных и хвойника. Пыльца древесных пород показывает преобладание сосны (80%), хотя встречены единичные зерна ели, вяза и лещины. Таковым был примерный состав растительности во время существования поселения. Едва ли можно сомневаться в том, что оно функционировало уже после максимума последнего оледенения. Единственная пока радиоуглеродная дата для культурного слоя – 17400 ± 700 лет (ГИН–1968), полученная по костному углю Л.Д.Сулержицким, в какой-то мере подтверждает это. Показательно, что уже в конце накопления светло-коричневого суглинка с культурным слоем произошло изменение условий осадконакопления на месте поселения в сторону дальнейшего общего увеличения влажности климата. Палинологический анализ фиксирует увеличение количества пыльцы древесных пород; при этом более разнообразной становится и сама пыльца – появляется пыльца ели, много пыльцы ольхи и березы. Среди травянистых растений по-прежнему преобладает пыльца маревых и полыни, но при этом выявляется пыльца мезофильного разнотравья (*Ranunculaceae*, *Polygonaceae*, *Rosaceae* и др.). В спектре обнаруживается пыльца, переотложенная из палеогеновых отложений. Верхи светло-коричневого суг-

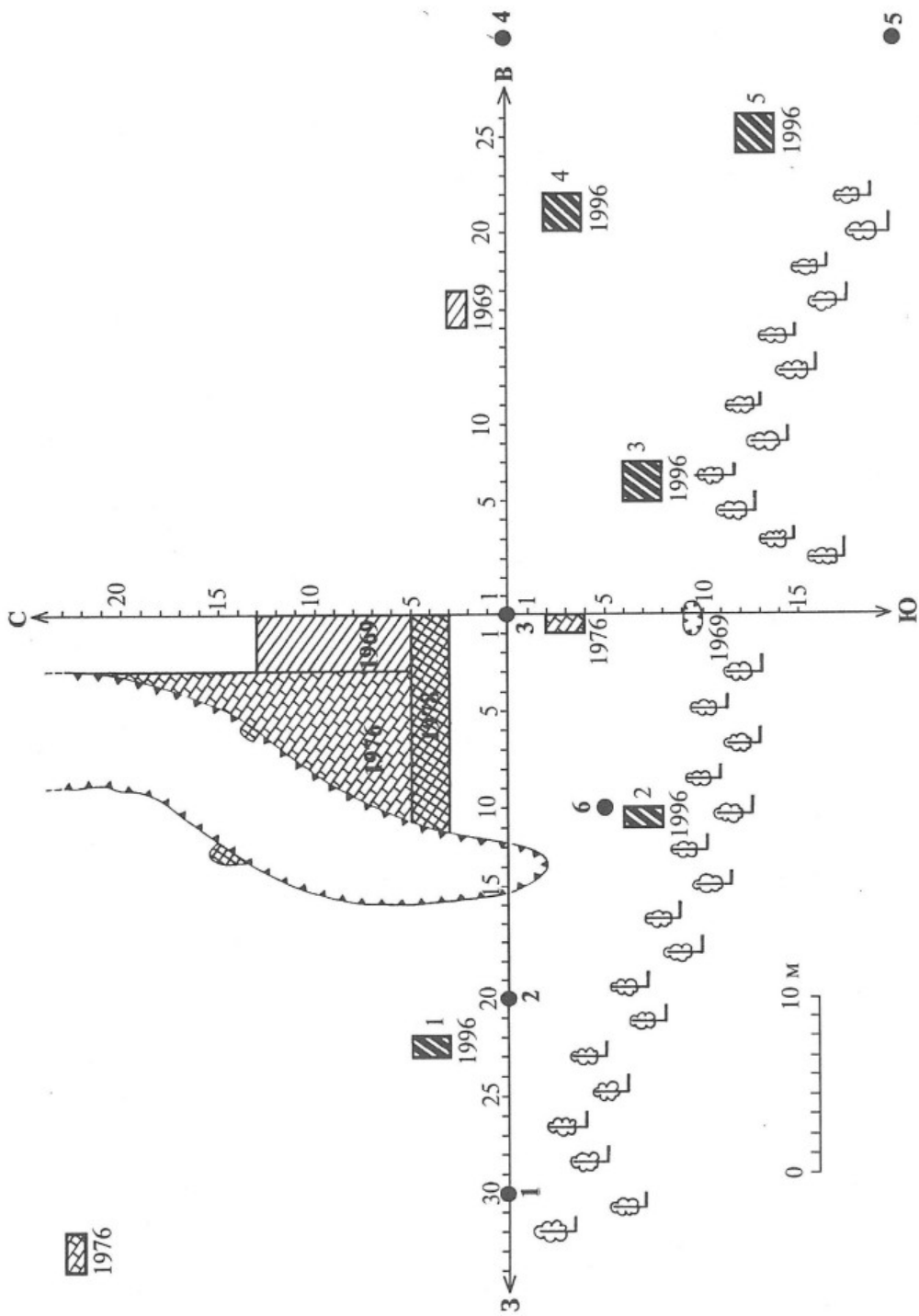

Рис. 3 Золотовка 1. План раскопов и шурфов. Темными кружками обозначены репера.

линка затем были слегка размыты и поверх линии размыва отложилась своеобразная толща коричневато-желтой, немного зеленоватой супеси. Последняя, хотя и не имеет явной слоистости, является склоновыми отложениями, принесенными усилившимися процессами плоскостного смыва с более высоких точек рельефа. Современная черноземная почва сформировалась на основе этих супесей.

Перейдем теперь к описанию результатов раскопок.

Первые раскопки поселения были произведены В.Я.Кияшко и А.Е.Матюхиным сразу же после открытия этого памятника в 1969 году. Однако тогда исследования его не получили продолжения. В 1976 году раскопки поселения продолжил Н.Д.Праслов. Новый раскоп был заложен рядом с раскопом В.Я.Кияшко и А.Е.Матюхина с западной стороны, охватывая площадь между раскопом 1969 года и молодым оврагом, разрезающим поселение (рис. 3). Раскоп 1969 года, размером 8 x 3 м, был ориентирован по сторонам света по длинной оси север-юг. В 1976 г. ориентация сетки была сохранена, но уточнена с помощью теодолита. Разбитая сетка на поселений имела отклонение, по сравнению с сеткой 1969 года, всего в 1°. Ввиду того, что площадь поселения была неизвестной, пришлось отказаться от обычной системы обозначения квадратов через буквы и цифры, поскольку пришлось бы пользоваться всякими дополнительными индексами. Поэтому было решено применить другую систему обозначения квадратов по странам света от единой точки, установив центральный репер в 5 м от юго-восточного угла раскопа 1969 года. Раскоп 1976 года по этой новой сетке лег на площади от линии север 6 (в дальнейшем сторону света мы обозначаем начальной буквой слова) до с 20 включительно и от линии з 4 до з 11. Раскоп 1969 года вписался в сетку на участке з 1-3/ с 6-13.

Западная окраина раскопа 1976 года проходила вдоль края оврага, поэтому имела неправильные очертания.

Раскопки показали, что культурный слой поселения представлен многочисленными расщепленными и обработанными камнями, костями животных и остатками зольности. В профиле и по простиранию на площади раскопа культурный слой отчетливо выявлялся благодаря более темной окрашенности и насыщенности культурными остатками. Находки лежали компактно, средняя амплитуда колебаний по вертикали незначительная практически на величину изделий и костей, то есть в среднем около 7-10 см. Особенно это характерно для линий с 6-10. Значительные колебания по высоте наблюдались, начиная от линии с 16, то есть с того участка где начинался современный склон балки. Здесь культурный слой, по-видимому, частично разрушен размывами и культурные остатки сносились по склону.

В этом месте толщина культурного слоя возрастала до 50 см.

Несомненный интерес представляет план распространения культурных остатков в раскопе с выделением пятен концентрации. Обра-

щают на себя внимание следующие участки скоплений находок. Довольно четко локализованное пятно прослеживалось на квадратах с 13–16/з 3–7. Это скопление разрушено современным оврагом, но его восточная половина четко оконтуривалась по распространению находок. Соседние с этим скоплением квадраты совершенно чистые и не содержали культурных остатков. Такая четкая локализация культурных остатков обычно характерна для поселений с жилыми наземными сооружениями. Это дает возможность и здесь, в Золотовке 1, предполагать существование наземных жилых сооружений. Однако пока нет никаких других данных для установления остатков жилищ, да и комплекс в значительной мере разрушен, культурные остатки на данном участке представлены многочисленными мелкими осколками и обломками различных костей бизонов и расщепленным и обработанным кремнем и кварцитом. Подобный характер остатков фауны известен в Амвросиевской стоянке в Донбассе и в Большой Аккарже в Одесской области на Украине. Оба эти памятника хорошо опубликованы П.И.Борисковским. В Золотовке 1 на рассматриваемом участке не было ни одной целой или крупной кости. Все они раздроблены на мелкие кусочки. Разбиты даже челюсти. Только по зубам можно установить, что эти кости принадлежали бизонам.

Среди каменного инвентаря, найденного здесь же, выделяется группа высоких нуклевидных скребков, несколько миниатюрных пластиночек мураловского типа, а также резцы и скребки на пластинах и отщепах.

От второго скопления культурных остатков в раскопе, прослеженного на кв. с 10,11/з 8,9, сохранился лишь самый восточный край. Это скопление почти целиком уничтожено оврагом. Здесь, как и в первом скоплении, находки представлены мелкими осколками костей и каменными изделиями. Данное скопление лежало на одном уровне с первым скоплением, но его юго-восточная граница была менее отчетливая, так как на соседних квадратах были встречены единичные находки. Находок не было только на кв. с 8/з 9.

Лучше всего культурный слой сохранился на линиях с 6–9 вдоль южной стены раскопа. Здесь тонкий, насыщенный находками культурный слой, так же как и на других участках, представлен разбитыми костями бизонов и каменными изделиями и имеет дополнительные признаки. Речь идет об окрашенности слоя в серый цвет зольными частицами и, по-видимому, гумусированностью. Зольность и гумусированность не всегда удавалось различить, особенно в тех случаях, когда зольность очень тонкая. Зольность выделялась по наличию микрочастиц угля. Два пятна зольности были расположены на кв. с 6/з 9 и на кв. с 7/з 5,6. Потемнение же слоя фиксировалось на широком участке в пределах кв. с 7-9/з 4-7. Оно очень тонкое (определить толщину было невозможно) и подчеркивало древние неровности пола

жилого пространства. На опыте раскопок костенковских палеолитических памятников нам известно, что иногда на жилых площадках культурный слой как раз и окрашен гумусом, так как из-за уплотнения людьми он не был промыт. Возможно, и в Золотовке мы имеем дело с аналогичной картиной. Для уверенного решения вопроса о сущности этого потемнения необходимо выполнить некоторые анализы.

На линиях, прилегавших к южной стене раскопа, были выявлены два интенсивных скопления расщепленного и обработанного кремня и кварцита. Одно — на границе кв. с 6,7/з 11, второе, более крупное по площади — на кв. с 6,7/з 7-9. Особенно велика насыщенность отбросами производства в мелком скоплении, которое частично, по-видимому, разрушено оврагом. Здесь чешуйки и отщепы лежали плотной брекчийей.

Значительный интерес вызывает на данном участке яма со скоплением костей бизонов. Эта яма располагалась на границе кв. з 4,5 по линии с 6. Южный край ее уходил в стену раскопа. Верхние кости в яме лежали ниже основного уровня культурного слоя на 5–10 см и погружались в глубину плотной массой. Кости в яме преимущественно целые, не расколотые, как на остальной части слоя. Здесь встречено несколько целых крупных фаланг, метаподии, челюсти, лопатка и другие кости бизонов. Костей иных животных не встречено. В отдельных местах яма была расчищена на глубину до 15–20 см, но плотный слой костей мешал пройти глубже. Поэтому после фиксации всех видимых остатков в ней, она была оставлена неразобранной. Ни одной кости из нее не было взято. Все было присыпано толстым слоем земли для того, чтобы доисследовать эту яму в будущем в контексте с соседними нераскопанными участками поселения.

Тогда же в качестве разведочной меры был поставлен шурф размером 1 x 2 м на кв. з 1/ю 3,4. Шурфом было вскрыто совершенно аналогичное стратиграфическое положение культурного слоя на глубине около 2-х м от современной поверхности. Частичная расчистка культурного слоя по углам и вдоль длинных стенок шурфа показала, что он здесь имеет такую же интенсивность, как в раскопе вдоль южной стены. Никакие находки в шурфе не снимались. Шурф был засыпан на всю глубину для предохранения культурного слоя от разрушения.

В 1978 году к южной стене раскопа 1976 года была сделана прирезка по двум линиям общей площадью около 23 кв. м. Она охватила квадраты с 4,5/з 1-12 (рис. 4).

Условия залегания культурного слоя были такими же, как в раскопе 1976 года (рис. 5). Мало отличался и сам слой. Толщина его в среднем была 10 см. Слой состоял из расколотых костей, обработанного кремня и кварцита, зольности и редкой охры. Культурные остатки образовывали пятна концентрации неодинаковой интенсивности. По-

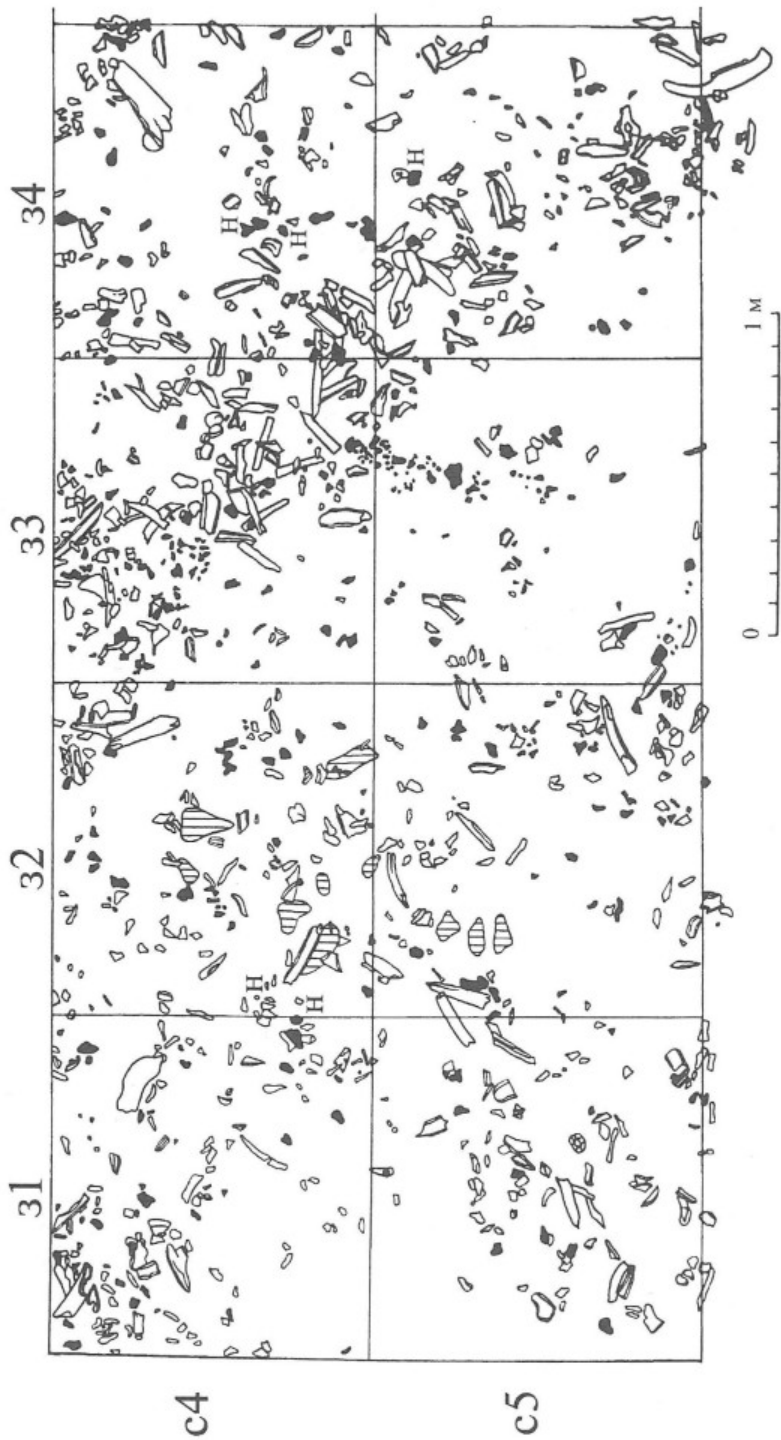

Рис. 4 Зологовка I. План культурных остатков в раскопе 1978 г.

Рис. 4а Продолжение.

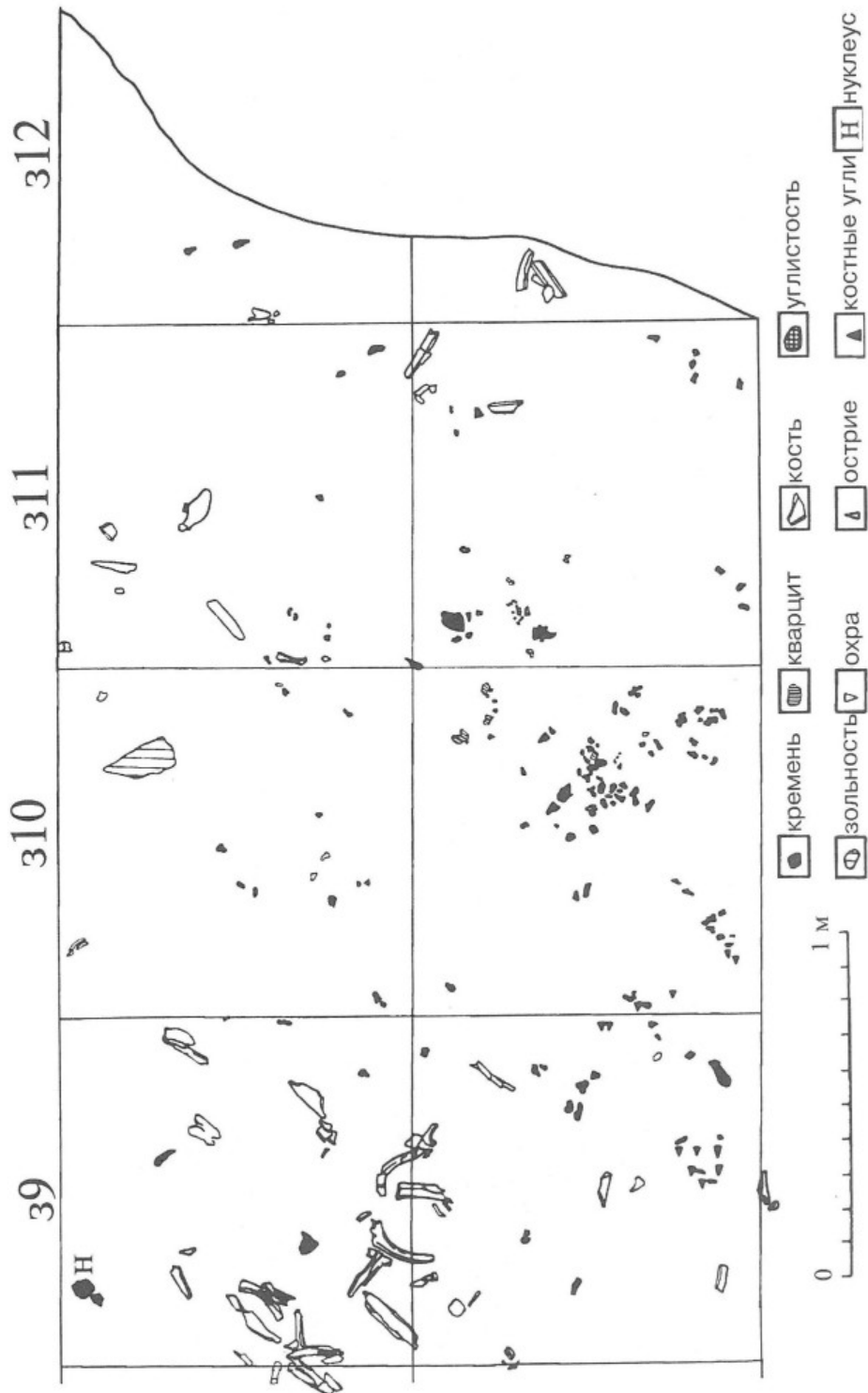

Рис. 46 Продолжение.

вторное вскрытие площади раскопа 1976 года особенно наглядно показало неравномерность распределения культурных остатков на раскопанной части поселения. Обращает на себя внимание участок на кв. с 9–13/з 4–5, на котором не встречено находок. Этот участок как бы разрывает хорошо насыщенный слой, разграничивая скопления материала в южной и северной частях объединенного раскопа 1976 и 1978 гг.

Если северное скопление 1976 года было локализованное и отличалось концентрацией расколотых костей и обработанного камня, то скопление в южной части раскопа можно было выделить и по другим признакам: по увеличению концентрации находок и по уровню залегания их, так как здесь древняя дневная поверхность имела сложный рельеф.

Возьмем четко локализованное скопление на кв. с 10,11/з 8,9, расчищенное в 1976 году. Уровень находок в нем -17, -24 (все высотные отметки даны в сантиметрах) при том, что на других квадратах уровень залегания слоя был ниже (-30, -50). При исследовании слоя на участке квадратов с 7-9/з 8-10 были обнаружены обработанные кремни, осколки костей, частично приуроченные к зольности, на более низком уровне (до -35). На участке кв. с 4-6/з 10-12 слой снова поднимался (отметки -7, -20). Обнаруженные здесь находки лежали, таким образом, как бы в ложбинке. Поэтому очертания указанного скопления стали отчасти "размытыми" за счет появления на прилегающих квадратах кремней и костей "основного" уровня и находок, условно говоря, "промежуточного залегания" (-25, -30). Последние оказались приподнятыми, скорее всего, уже в процессе погребения и некоторого разрушения скоплений культурных остатков, о чем свидетельствует направленность их в сторону понижения.

Концентрация и понижение слоя в целом имеют уклон в юго-восточном направлении. Поэтому в юго-восточной части раскопа культурный слой залегает несколько глубже (отметки до -60). При этом рельеф древней дневной поверхности в этом месте осложнялся не только естественными неровностями, но и искусственными объектами. Несмотря на невыразительность искусственных углублений – западин, таковые прослеживались.

Особенно примечательна "яма" на кв. с 6/з 4,5, выявленная в 1976 году. Это углубление подтреугольного или неправильноовального очертания размером 1 x 1,25 м, заполненное в несколько ярусов лежавшими костями бизона. Большой ее диаметр проходил почти вдоль границы кв. с 5,6. Северный край "ямы" более выпуклый и выположенный: кости "сползают" внутрь ее, но разница в высотном положении концов находок не превышает 3–5 см. Редкие находки обработанного кремня и кварцита встречены лишь у кромки углубления. В основном же, "яма" заполнена осколками трубчатых и определимыми

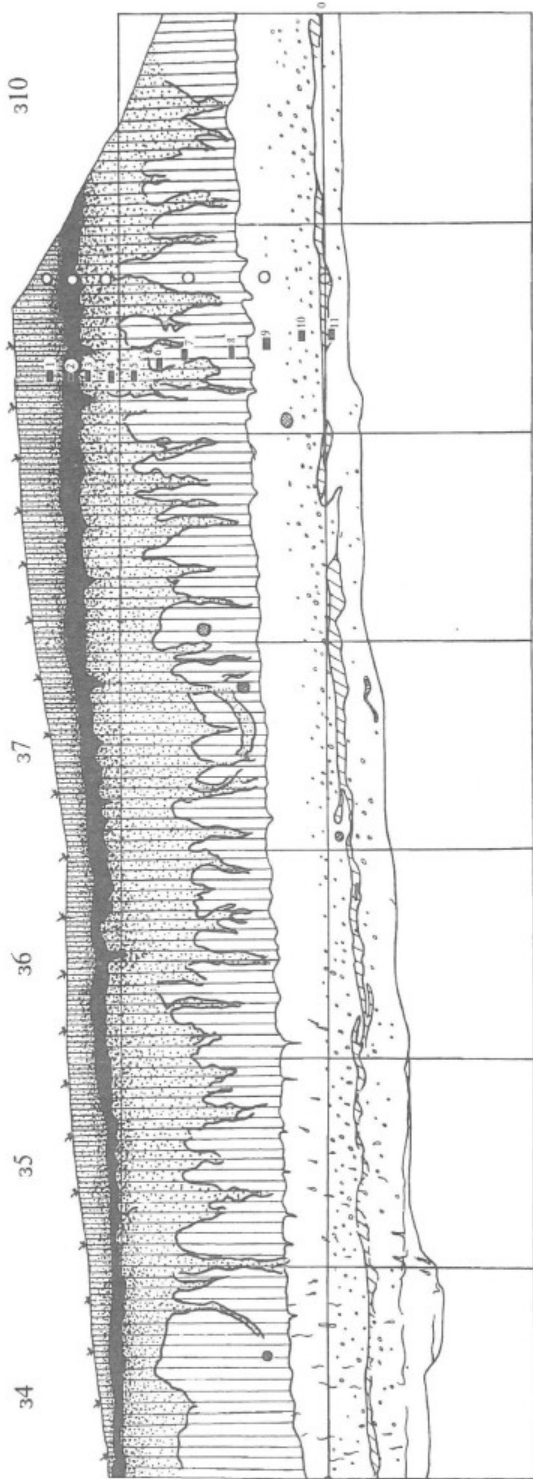

Рис. 5. Зетесарык 1. Южная стена раскопа 1976 г.

костями бизонов (эпифизами, стопными, позвонками, фрагментами ребер, зубами, обломками челюстей). Границы "ямы" подчеркиваются тем, что вокруг нее на 20 см практически нет находок, слой не окрашен. Лишь с юго-восточной стороны к "яме" примыкали находки из скопления на кв. с 4,5/з 3-6, лежавшие на уровне ее верхнего заполнения. Четкость границ, отсутствие следов переотложения (заплыва) с соседних участков и концентрация большого количества определимых костей, лежавших вместе, не оставляют сомнений в том, что перед нами искусственно образованное углубление с преднамеренным заполнением костным материалом. Однако "яма" эта до конца пока не исследована и была законсервирована.

В южном направлении от "ямы", примерно с середины кв. с 5/з 5 культурный слой выглядел более насыщенным: увеличивалось количество расщепленного камня и небольших осколков костей, обнаруживалась окрашенность суглинка зольностью. Рядом с "ямой", на кв. с 4,5/з 4,5 слой располагался на некотором возвышении (отметки -40, -50). Но, как отмечалось, от юго-восточного края углубление по диагонали кв. с 4,5/з 3,4 уровень залегания находок понижался и вместе с тем увеличивалась их концентрация, культурные остатки сосредотачивались здесь, как и на описанном участке с 7-9/з 8-10, в понижении. Подобная же концентрация находок в понижении, выраженная не так четко, наблюдалась и по диагонали кв. с 4,5/з 6,7. Она протягивалась к юго-западному краю "ямы". Таким образом, эта "яма" и понижения, идущие от нее под прямым углом друг к другу, ограничивают несколько более высокий участок культурного слоя, насыщенный расщепленным камнем и расколотыми костями. Возможно, эти выявленные неровности древнего рельефа на площади поселения каким-то образом связаны между собой. Обращает на себя внимание и скопление культурных остатков на кв. с 4,5/з 3-6. Скопление продолжается в южном направлении.

За пределами юго-восточного понижения культурный слой постепенно выклинивался к востоку, но отчетливо распространялся к югу.

В процессе доисследования площади раскопа 1976 года было завершено изучение очага на кв. с 6/з 9 и открыт еще один очаг на кв. с 7/з 5,6.

Очаг на кв. с 6/з 9 имел неправильно округлую форму. Диаметр его около 30 см. Глубина очажной ямки 5-7 см. Стенки ее прослеживались не только по разнице заполнения и материала, но и по обожженности суглинка. Очажная ямка была заполнена костным углем в виде слоя толщиной около 5 см, который "подстилался" тонкой черной зольной массой толщиной до 1 см. Других находок в заполнении не было. Дно очага, кое-где обожженное, было наклонено с севера на юг. Культурный слой на соседних квадратах был маловыразительным и неокрашенным. Это указывает на то, что очаг не был размыт.

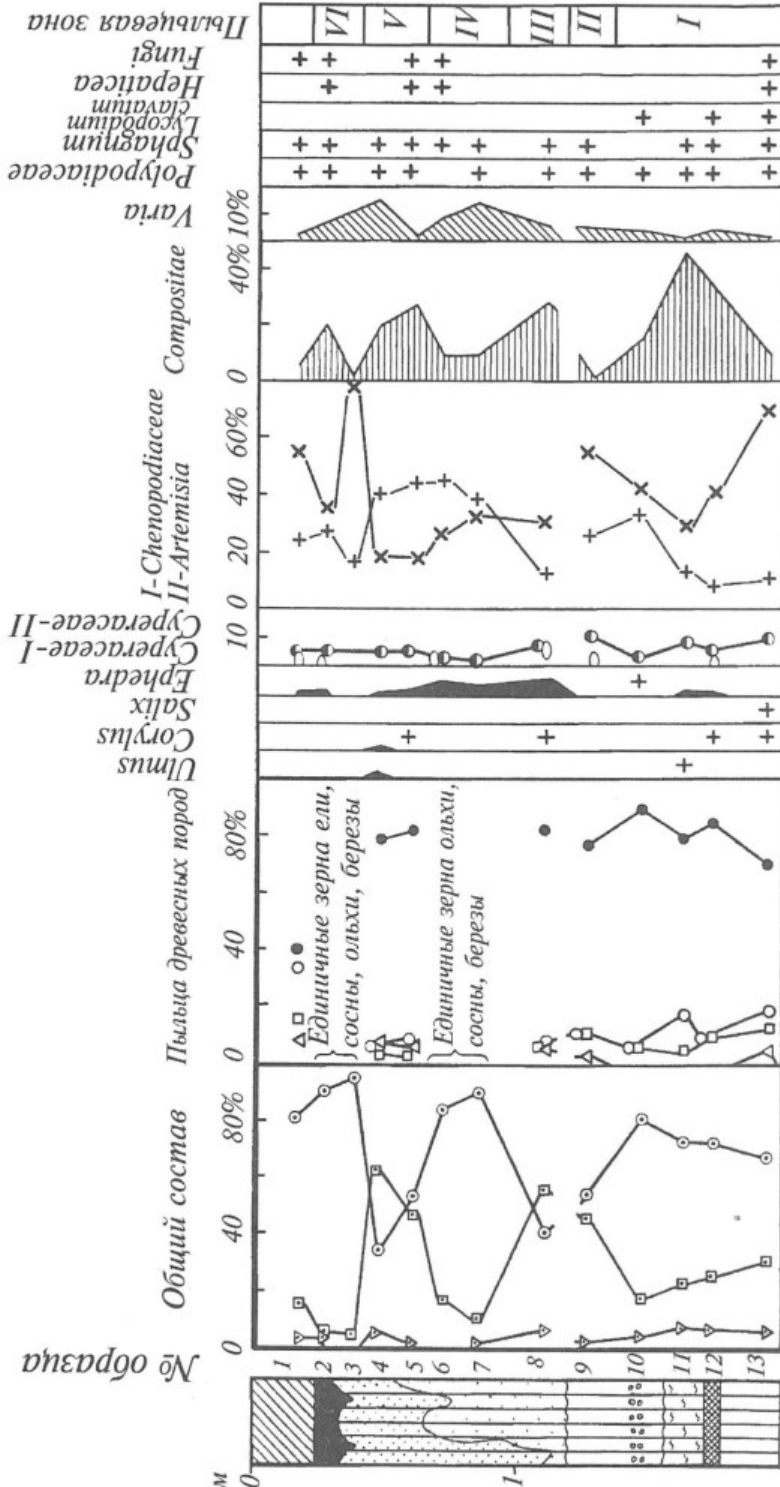

Рис. 6 Зологовка 1. Споро-пыльцевая диаграмма.

Очаг на кв. с 7/з 5,6 был обнаружен при разборке углистои. Пятно углистои располагалось над очажной ямкой, заходя далеко за ее пределы. Зольностью был окрашен большой участок на линиях с 8,9. И в углистои, и в зольности лежали расколотые кости и каменные изделия, большая часть которых была снята в 1976 году. Как видно, очажное пятно было перекрыто культурными остатками. Процесс закрытия очага начался, видимо, еще при функционировании поселения. Необоженные крупные кости, ориентированные в разных направлениях, и локализованное пятно углистои свидетельствуют об отсутствии следов каких-либо видимых потоков, которые могли бы перекрыть очаг своими отложениями. Этому противоречит и вытянутость зольности и углистои в направлении восток—запад, тогда как общий уклон культурного слоя наблюдался в юго-восточном направлении. В свою очередь, эоловый фактор мог вызвать лишь распыление части зольности.

Выявленное очажное пятно было размером 60 x 45 см и имело овальные очертания, несколько вытянутые в направлении с севера на юг. Верхняя часть заполнения очага представляла собой брекчию костного угля толщиной около 6 см. Под костным углем прослеживалась черная углистая масса. Последняя налегала на обоженный суглинок. На южном краю ямки был встречен осколок кости.

Таким образом, в 1976 и 1978 гг. на исследованной площади поселения были выявлены три скопления, отличавшиеся от соседних участков концентрацией расщепленного и обработанного камня и расколотых костей. На значительной площади объединенного раскопа этих лет культурные остатки были рассеянные, редкие, а местами и вовсе отсутствовали. Встречены и локальные скопления материала. Особенно выделяются скопление кремневых отщепов и чешуек от расщепления одного нуклеуса на кв. с 6,7/з 11 и "яма", наполненная костями на кв. с 6/в 4,5. Следует отметить, что оба обнаруженные очага имели сходное строение.

Расчистка культурного слоя на прирезке к раскопу 1976 года осталась незавершенной. Поэтому культурный слой на этой площади был тщательно законсервирован. Он перекрыт полиэтиленовой пленкой и засыпан. Сняты были только каменные изделия. Культурный слой было решено сохранить в связи с тем, что на вскрытой площади наметились какие-то конструкции, возможно, жилые площадки, разбирать которые по частям нецелесообразно, так как можно потерять общую картину планировки поселения.

Каменный инвентарь из скоплений материала характеризуется наличием нуклеусов, большого количества продуктов расщепления и немногочисленных острий мураловского типа. находки изделий других категорий были редки. На участках вне скоплений встречались концевые скребки, в том числе высокой формы.

Раскопками 1976 и 1978 гг. была захвачена западная и, как будто бы окраинная часть поселения, ограниченная неглубоким современным оврагом. Предполагалось, что к западу от этого оврага поселение не протягивалось, так как зачистка западной стенки оврага и шурф 1976 года в 23 м к западу от нее не дали культурного слоя. Распространение культурного слоя было отмечено к югу от раскопа 1978 года (см. шурф 1976 года на кв. з 1/ю 3,4). Выявился культурный слой и восточнее раскопа (см. шурф 1969 года на кв. с 3/в 16,17). Казалось бы, общая направленность простираения поселения была ясна — от современного оврага к юго-востоку. Однако реальные границы и общая площадь поселения оставались невыясненными. Целью раскопок 1996 года было как раз разобраться в этих вопросах. Разумеется, хотелось также побольше узнать о культурном слое и в целом об археологическом материале этого поселения. На разном расстоянии от раскопа 1978 года нами были поставлены и тщательно исследованы 5 шурфов сечением 2 x 2 м и 1 x 2 м общей площадью 16 кв. м. Все они были заложены в соответствии с общей квадратной сеткой и привязаны к единому реперу, имеющемуся на поселении. Шурфы ставилась не на склоне балки, где культурный слой, наверняка, залегает в смещенном состоянии, а на более или менее выровненной поверхности. Правда, и эта поверхность была не совсем ровной; она заметно понижается вдоль простираения Маркиной балки в сторону ее русла и Дона.

Перейдем к описанию шурфов.

Шурф 1 (рис. 8-10) площадью 1 x 2 м поставлен к западу от современного оврага, в 11 м в этом направлении от юго-западного угла раскопа 1978 года. В пределах сетки он располагался на кв. з 23/с 4,5. Закладкой его мы хотели проверить — действительно ли к западу от раскопа 1978 года культурный слой уже не продолжается как это можно было заключить по данным зачистки западного края оврага и шурфа 1976 года (западный шурф). Этот первый наш шурф занимал по отношению к другим нашим шурфам наиболее высокое положение на склоне. Высотные отметки его углов по отношению к условному нулю (репер № 4 на кв. в 31) составляют: северо-западный угол — +200, северо-восточный угол — +193, юго-западный угол — +200 и юго-восточный угол — +202. Самый же нижний по склону шурф 5, расположенный от шурфа 1 на расстоянии около 46 м, имеет отметки почти на 2 м ниже. Таков уклон поверхности террасы, на которой находится поселение.

Культурный слой в шурфе был обнаружен. Слой этот, однако, неразвитый; находки в нем малочисленные и рассеянные. Безусловно, он указывает на периферийную часть поселения, его западную часть. Вместе с тем не исключено и то, что он отражает лишь малонасыщенную археологическим материалом часть поселения, каких обычно немало на каждом памятнике.

	Супесь темно-серая
	Супесь коричнево-желтая
	Суглинок светло-коричневый
	Карбонатные включения
	Отщепы
	Пластины, пластинки
	Кусочки охры
	Пластины с ретушью
	Нуклеусы
	Скребки
	Резцы
	Костный уголь
	Охра россыпью
	Камень
	Обожженная глина?
	Кости
	Кротовины
	Галька
	Зубчатые орудия

Рис. 7 Золотовка 1. Условные обозначения к планам и разрезам раскопок 1996 г.

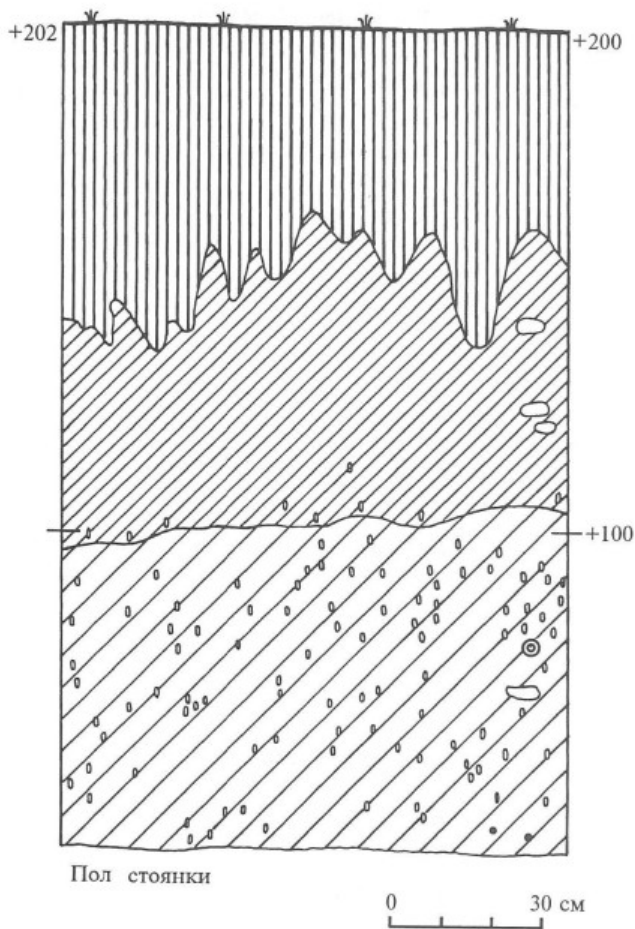

Рис. 8 Золотовка 1. Шурф 1 1996 г. Южная стенка.

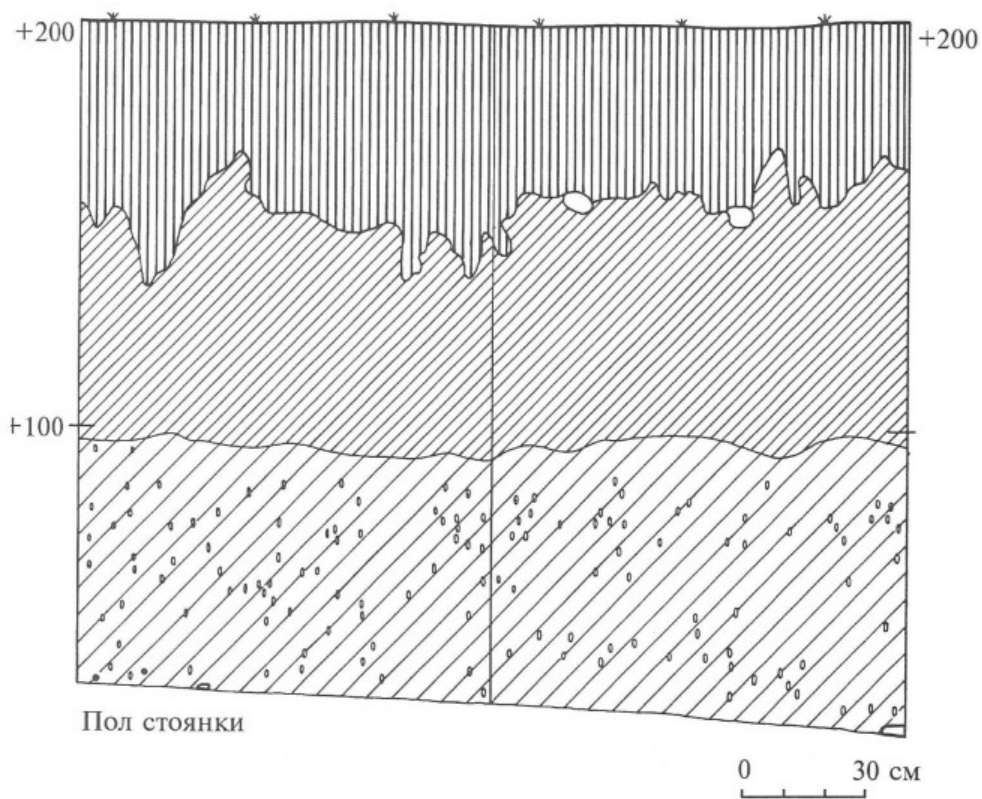

Рис. 9 Золотовка 1. Шурф 1 1996 г. Западная стенка.

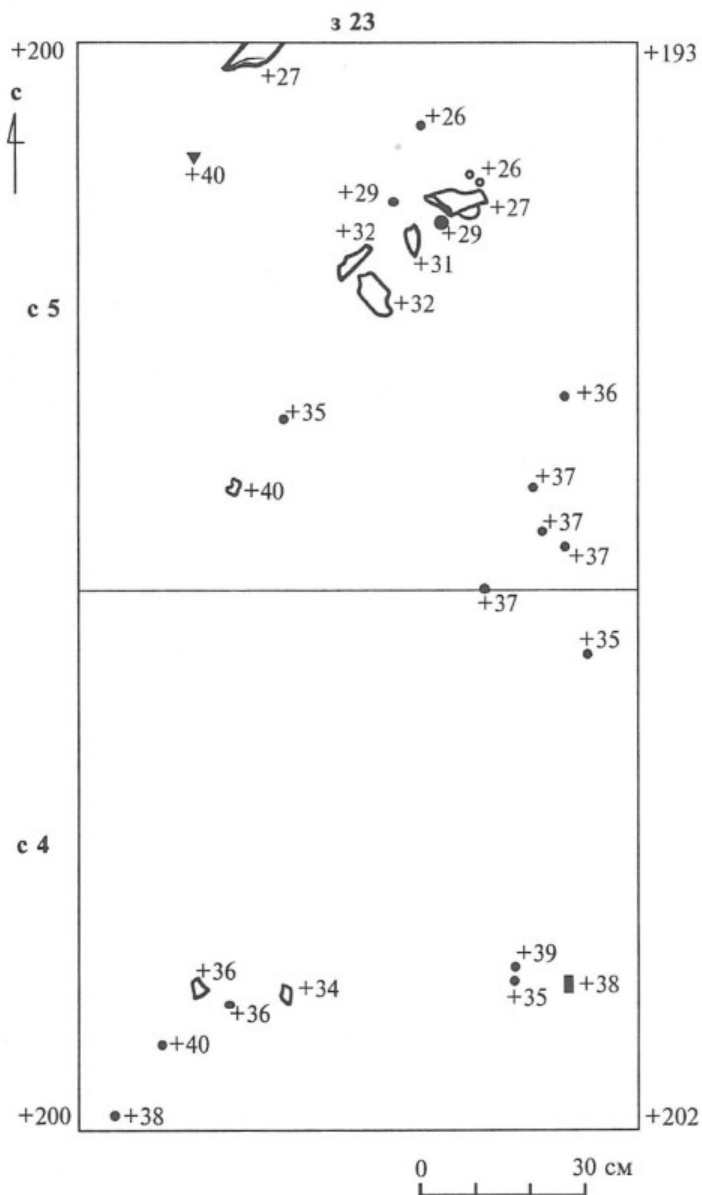

Рис. 10 Золотовка 1. Шурф 1 1996 г. План культурных остатков.

Стратиграфия на стенах шурфа обычна для поселения (см. описание выше). Культурный слой залегает в светло-коричневом суглинке в 0,7 м от его слегка размытой кровли и примерно в 1,5 м от современной поверхности. Обращают на себя внимание два обстоятельства. Первое — современная почва на месте шурфа имеет сравнительно небольшую мощность. Второе — культурный слой здесь также почти на 0,5 м ближе к поверхности.

Культурный слой в шурфе довольно разреженный, малонасыщенный культурными остатками. Толщина его меньше 10 см. Пол поселения здесь заметно наклонен в сторону тальвега Маркиной балки. Культурные остатки в целом довольно равномерно распределены на площади шурфа. На кв. с 5/з 23 их было немного больше, чем на кв. с 4/з 23.

Кв. с 5/з 23. Сектор СЗ (северо-западный). В северную стену уходит довольно крупный обломок трубчатой кости. Примерно в середине сектора мелкий костный уголек. В юго-восточном углу сектора обломок трубчатой кости, рядом, в соседнем секторе, лежал более крупный обломок кости. Кость очень плохой сохранности (это характерно для костных остатков всего поселения). **Сектор СВ** (северо-восточный). В северо-западной части — кремневый отщеп. В середине сектора лежал обломок трубчатой кости. Под ним кремневый отщеп маленького размера. Рядом, севернее, — обломок кварцитового отщеп. Южнее этой косточки обломок еще одной и сломанная кремневая пластина. **Сектор ЮЗ** (юго-западный). В северо-восточной части кварцитовый отщеп. Юго-западнее, в 10 см лежал маленький обломок трубчатой кости. **Сектор ЮВ** (юго-восточный). В северо-восточной части находился маленький кремневый отщеп. В 15 см южнее — еще один. В юго-восточной части — два маленьких кремневых отщеп. На границе с южным квадратом — мелкий кремневый отщеп.

Кв. с 4/з 23. Сектор СВ. Северо-восточная часть сектора — мелкий кремневый отщеп. **Сектор ЮЗ.** В юго-западном углу был обнаружен маленький кремневый отщеп. В 10 см к северо-востоку от него — другой кремневый отщеп. Еще дальше в этом направлении — обломок трубчатой кости. Рядом, с восточной стороны обломок мелкого кремневого отщеп и мелкий обломочек кости. **Сектор ЮВ.** Примерно в центральной части сектора лежали два кремневых отщеп на разной глубине. Ближе к восточной стене найдено изделие с резцовым сколом из кремневого отщеп.

Таковы находки в шурфе. Они не очень выразительные, лежали спокойно — чаще горизонтально, реже с некоторым наклоном; торчащих находок не было.

Шурф 2 (рис. 11-13). Площадь его 1 x 2 м. Был поставлен в 14 м к юго-востоку от шурфа 1 в 9 м южнее юго-западного угла раскопа 1978 года, в пределах сетки на кв. з 11/ю 7,8, почти напротив продольной

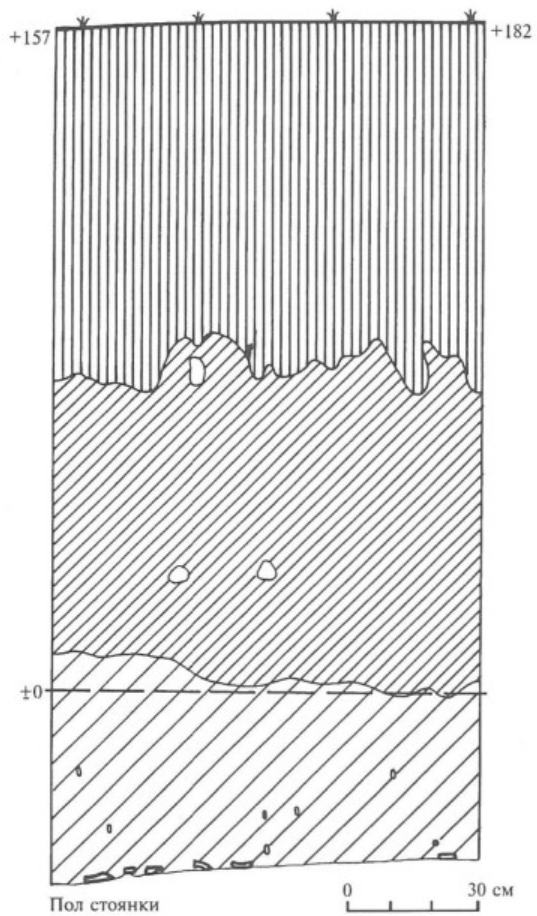

Рис. 11 Золотовка 1. Шурф 2 1996 г. Южная стенка.

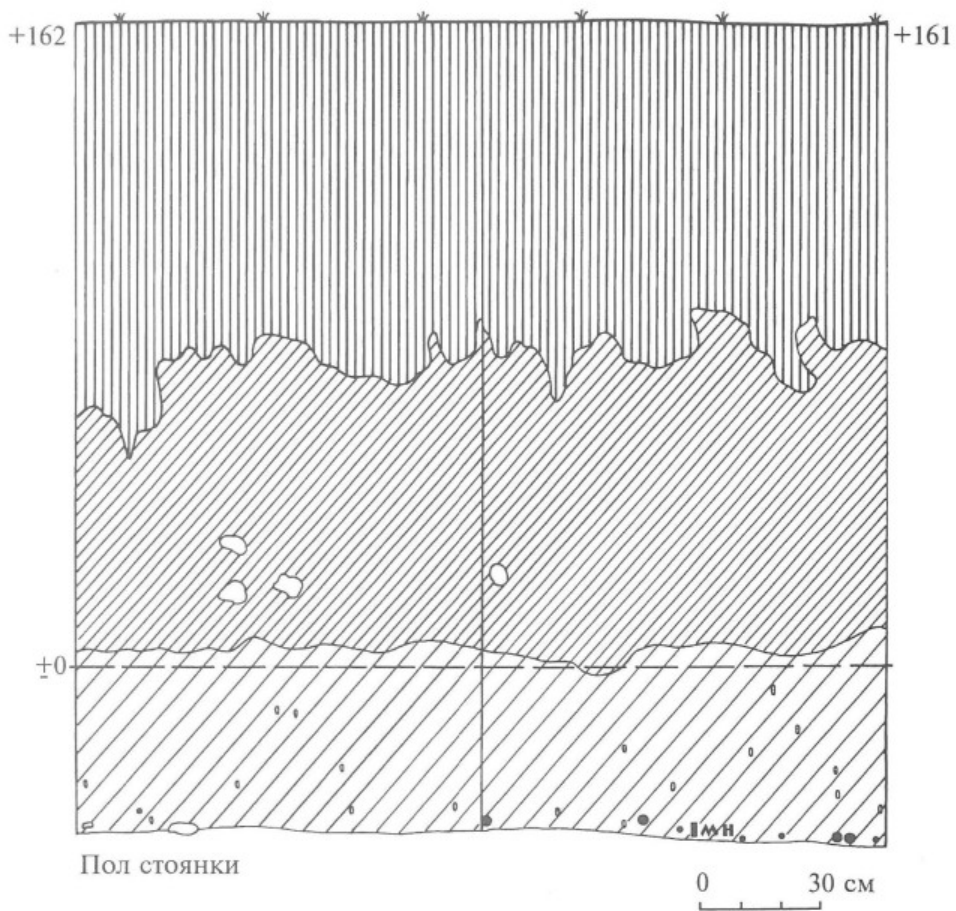

Рис. 12 Золотовка 1. Шурф 2 1996 г. Западная стенка.

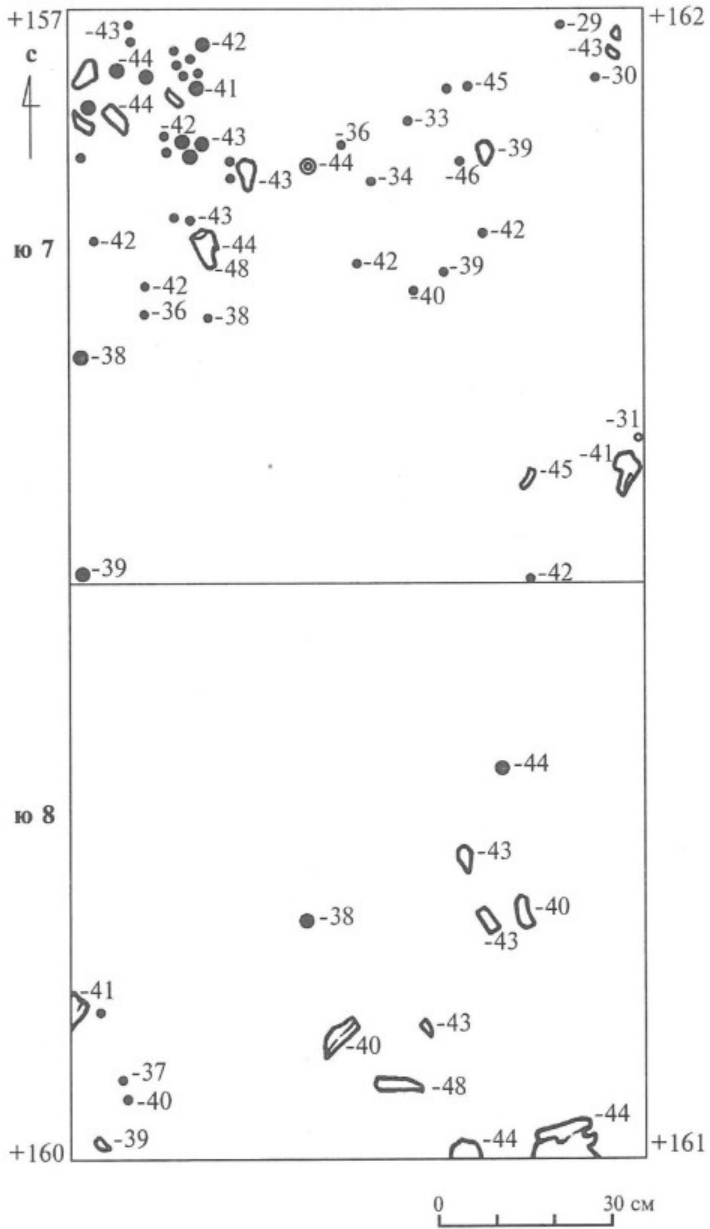

Рис. 13 Золотовка 1. Шурф 2 1996 г. План культурных остатков.

оси современного оврага, прорезавшего поселение в его западной части. Этим шурфом важно было узнать наличие и характер культурного слоя на данном участке. Отметим, что в раскопе 1978 года культурный слой был хорошо выражен. Поверхность на месте шурфа примерно на 0,4 м ниже того места, где располагался шурф 1. Сказывается уклон поверхности по направлению к устью балки.

В шурфе выявлен вполне нормальный, хотя и не очень насыщенный, культурный слой, залегающий практически горизонтально. Толщина его меньше 10 см. Однако были встречены единичные обломки костей и кремневые изделия, которые заметно приподняты или, напротив, несколько опущены по отношению к основному уровню залегания археологического материала. Слой не выделялся окрашенностью. Вместе с тем, при расчистке его встречались редкие, очень мелкие вкрапления угольков и охры. Слой не имел признаков переотложения или смещения остатков; археологический материал не отсортирован; вместе с относительно крупными находками попадались чешуйки кремня и кварцита. В слое относительно мало костных остатков, больше каменных изделий из кремня и кварцита. Обломки костей плохой сохранности; поверхность их выветренная, изъеденная коррозией. На площади шурфа культурный слой распространялся более или менее равномерно. Правда, в северной половине кв. ю 7/з 11 материала несколько больше, хотя говорить о выраженной его концентрации здесь не приходится.

Если сравнить положение культурного слоя в разрезе в этом шурфе и в шурфе 1, то бросается в глаза то, что здесь культурный слой залегает глубже от современной поверхности, хотя отложения в обоих шурфах одинаковые. Все дело в том, что на месте рассматриваемого шурфа оказываются более мощными, чем западнее от шурфа, и современная почва, и слой подстилающей ее коричневатой-желтой супеси. Поэтому культурный слой, связанный с тем же легким светло-коричневым суглинком, располагается в шурфе на глубине 2 м от современной поверхности. Увеличение мощности отложений в шурфе объясняется существованием в этом месте древнего оврага, заполненного впоследствии отложениями и вновь вскрывшегося в голоцене.

Остановимся на распределении археологического материала в шурфе.

Кв. ю 7/з 11. Сектор СЗ. В северо-западном углу у северной стены лежал мелкий кремневый отщеп и обломок такого отщепа. Здесь же в западную стену уходил обломок неопределимой трубчатой кости. Рядом, на 1 см ниже, располагалась короткая кремневая пластина. К востоку от нее, в нескольких см — фрагмент кремневой пластины. Еще восточнее рассредоточивались отщеп, 4 обломка отщепов, 2 пластины. Все изделия кремневые. Чуть южнее — обломочек кости. Прямо у западной стены, между двумя неопределимыми небольшими обломка-

ми кости, лежала кремневая пластина. В 5 см южнее у стены же — кремневый отщеп (скол оживления нуклеуса). К востоку от него, в 10 см, и несколько выше — два отщепа, две пластины и одна пластинка. Все изделия кремневые. Чуть юго-восточнее — небольшой обломок трубчатой кости и рядом с ней два кремневых отщепа (один маленький). Восточнее от них на границе сектора несколько приподнято лежала кремневая пластина с отретушированной ударной площадкой и маленький осколок кости. Рядом, на 8 см глубже — полупервичный кремневый отщеп с отретушированной ударной площадкой и частичной ретушью по краю. Дальше, в этом секторе, южнее и у западной стены располагался кремневый нуклеус и рядом маленький кремневый отщеп. Восточнее, в 17 см, два кремневых отщепа и обломок трубчатой кости с эпифизом, торчащий под крутым углом. Основание его на 4 см ниже верхнего конца. Еще южнее, на границе с соседним сектором, лежали рядом кремневое изделие с резцовым сколом и зубчатое орудие из первичного кварцитового отщепа.

Сектор СВ. У западной линии посередине располагался мелкий кремневый отщеп, который довольно приподнят (-34). В 10 см к северо-востоку на близкой высоте лежал другой кремневый отщеп. Немного юго-восточнее — небольшой обломок кости. Рядом, но значительно ниже — обломок кремневого отщепа. Ближе к северной стене находились кремневый отщеп и обломок такого отщепа. В северо-восточном углу сильно приподнято располагался кремневый отщеп в круто наклонном положении. В 10 см южнее от него — обломок кремневого отщепа. В самом углу — два осколка кости. В юго-западной части сектора на линии с соседним (западным) сектором обнаружен мелкий кремневый отщеп. К юго-востоку и несколько приподнято — еще один отщеп из кремня. Рядом — другой треугольный отщеп из этого сырья. В 10 см к северо-востоку располагался кремневый скол оживления нуклеуса.

Сектор ЮЗ. У северной линии — два приподнятых кремневых отщепа, один из них обломок. Неподалеку, у западной стены, залегала кремневая пластина. Пластина же из кремня на такой же отметке найдена в юго-западном углу сектора.

Сектор ЮВ. Находки также единичны. И они — в юго-восточной части сектора. Здесь около восточной стены лежали рядом два обломка костей. В 15 см западнее — еще один. Рядом с обломками костей у стены — приподнятая кремневая чешуйка. На южной границе сектора найден обломок кремневого отщепа.

Кв. в 8/з 11. В секторе СЗ материала почему-то нет. В соседнем секторе СВ всего две находки. Почти посередине лежала кремневая пластина. На границе с южным сектором найден небольшой обломок кости.

Сектор ЮВ. У северной линии сектора лежали два обломка костей. В южной половине сектора расчищены еще несколько неопределимых обломков костей разной крупности. Обломок, уходящий в южную стену у юго-восточного угла напоминает фрагмент лопатки.

Сектор ЮЗ. Кроме трех небольших обломков костей, располагавшихся на значительном расстоянии один от другого, были найдены три кремневых изделия: у западной стены, рядом с обломком кости, лежал обломок кремневого отщеп. В юго-западном углу — два других обломка отщепов из кремня.

Совершенно очевидно, что культурный слой распространяется к югу за пределы шурфа. Однако слабая насыщенность его в этом месте указывает, судя по всему, на периферийную часть основного комплекса поселения. Тем самым, шурф 2 позволил убедиться в том, что жилая площадь поселения протягивается на восток от него, равно как и от раскопа 1978 года. Но неясно было, насколько широка эта площадь, где ее восточная граница. Имелось в виду, что уже несколько севернее восточного шурфа 1969 года начинается крутой склон в сторону тальвега Маркиной балки. Чтобы прояснить это, был поставлен шурф 3.

Шурф 3 (рис. 14-17). Площадь его составляет 2 х 2 м, расположение — в 16 м к востоку от шурфа 2, в пределах квадратов ю 7,8/в 7,8. Современная поверхность на месте шурфа находится гипсометрически еще ниже по отношению к поверхности на месте шурфа 2. Разница больше полуметра.

Стратиграфия шурфа и положение культурного слоя в нем типичны для поселения. Культурный слой залегает в целом в непотревоженном состоянии в толще светло-коричневого легкого суглинка, обогащенного белоглазкой (карбонатный горизонт современной почвы) на глубине 2 м от современной поверхности.

Следует сразу же отметить, что этот шурф пришелся на часть поселения с весьма насыщенным культурным слоем. При этом на вскрытой и расчищенной площади его обнаружилась отчетливая концентрация археологического материала, ограниченная участками с нормальным распределением археологических остатков.

Остановимся на распределении обнаруженного в шурфе археологического материала более подробно.

Первые единичные находки были встречены на глубине 130–140 см (–40) от дневной поверхности в супеси на кв. ю 8/в 7 в юго-восточном углу шурфа. Затем несколько сильно приподнятых находок (простые каменные предметы, небольшие обломочки костей) было обнаружено также и в других местах шурфа. Примечательно, что, наряду с ними, выше основного горизонта находок довольно часто наблюдались костная труха и отдельные золистые вкрапления. И тем не менее, едва ли можно говорить о верхнем культурном слое или самостоятельном горизонте обитания. Наличие приподнятых находок выше основ-

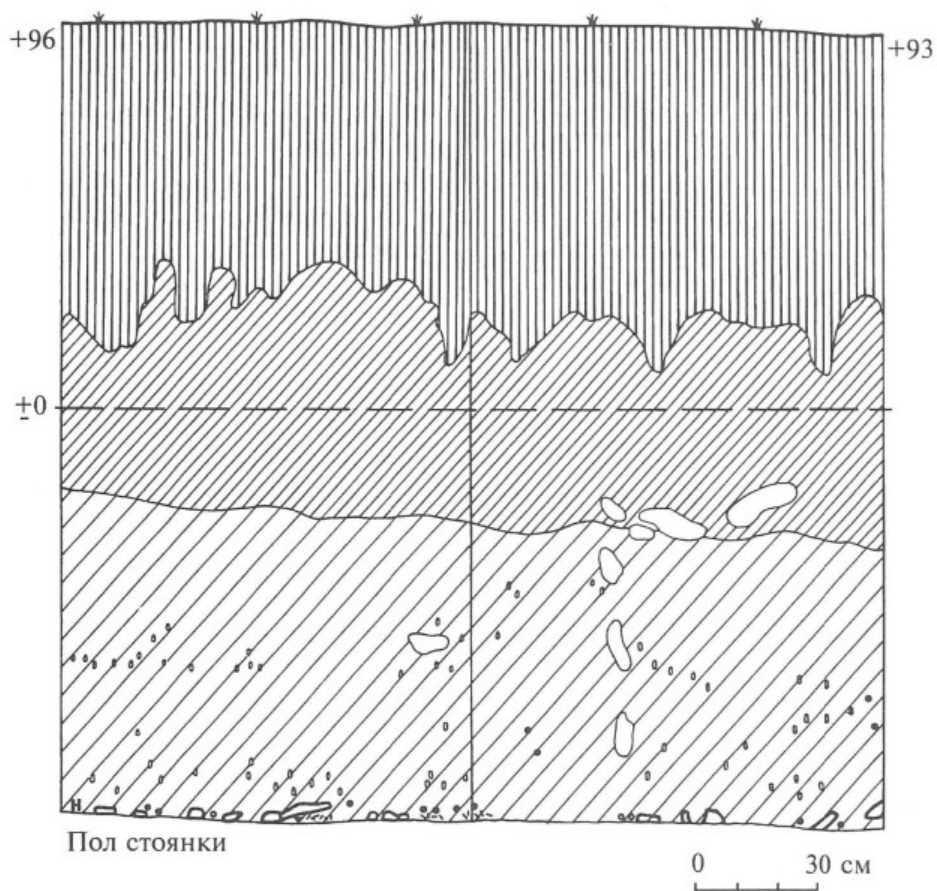

Рис. 14 Золотовка 1. Шурф 3 1996 г. Северная стенка.

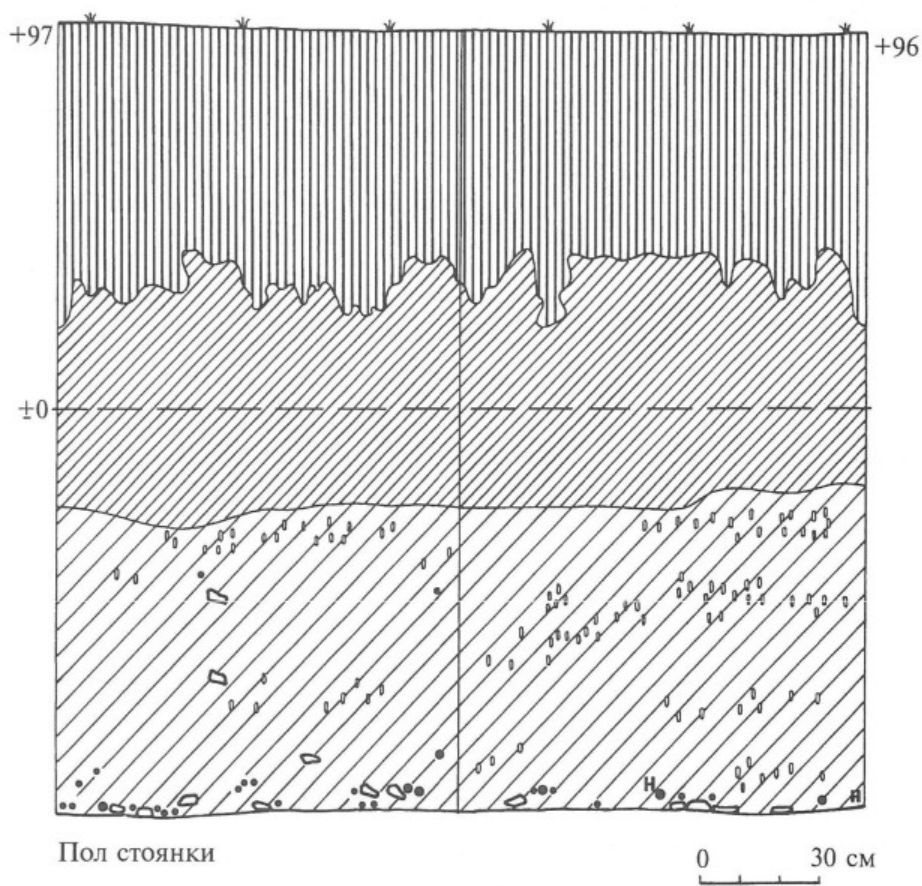

Рис. 15 Золотовка 1. Шурф 3 1996 г. Западная стенка.

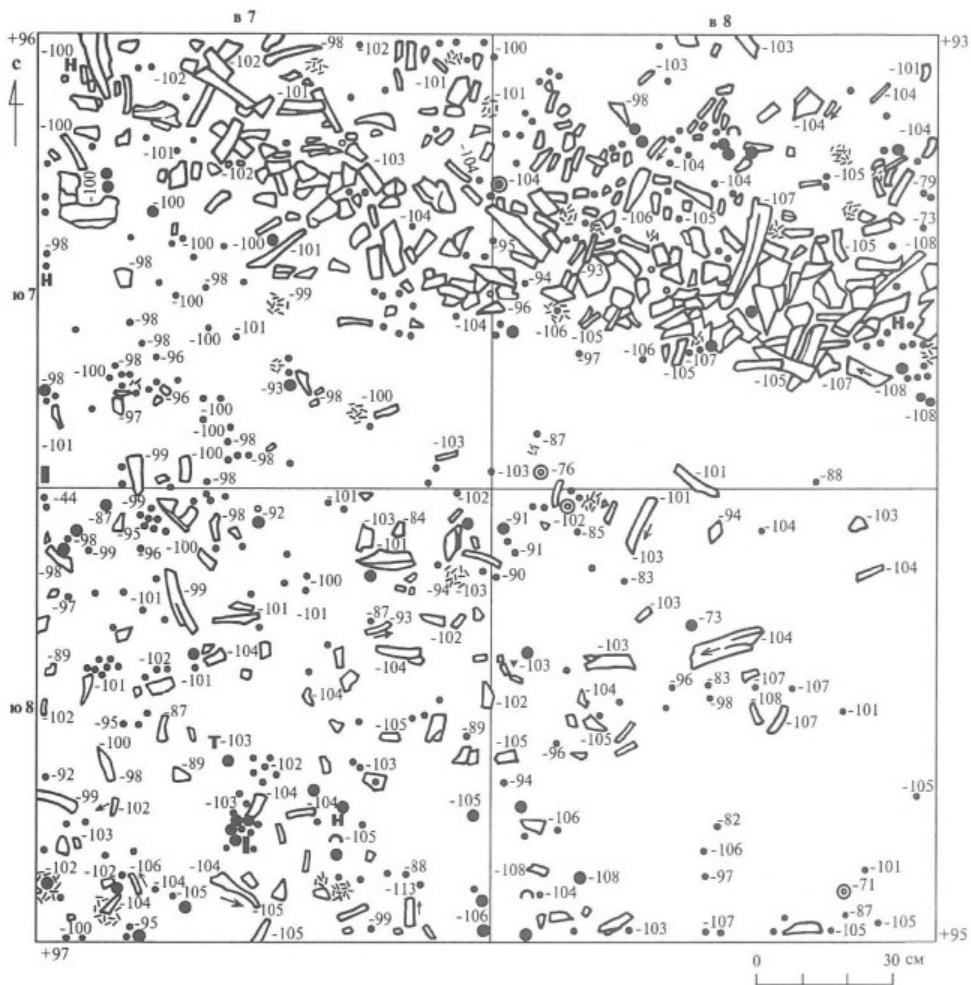

Рис. 16 Золотовка 1. Шурф 3 1996 г. План культурных остатков.

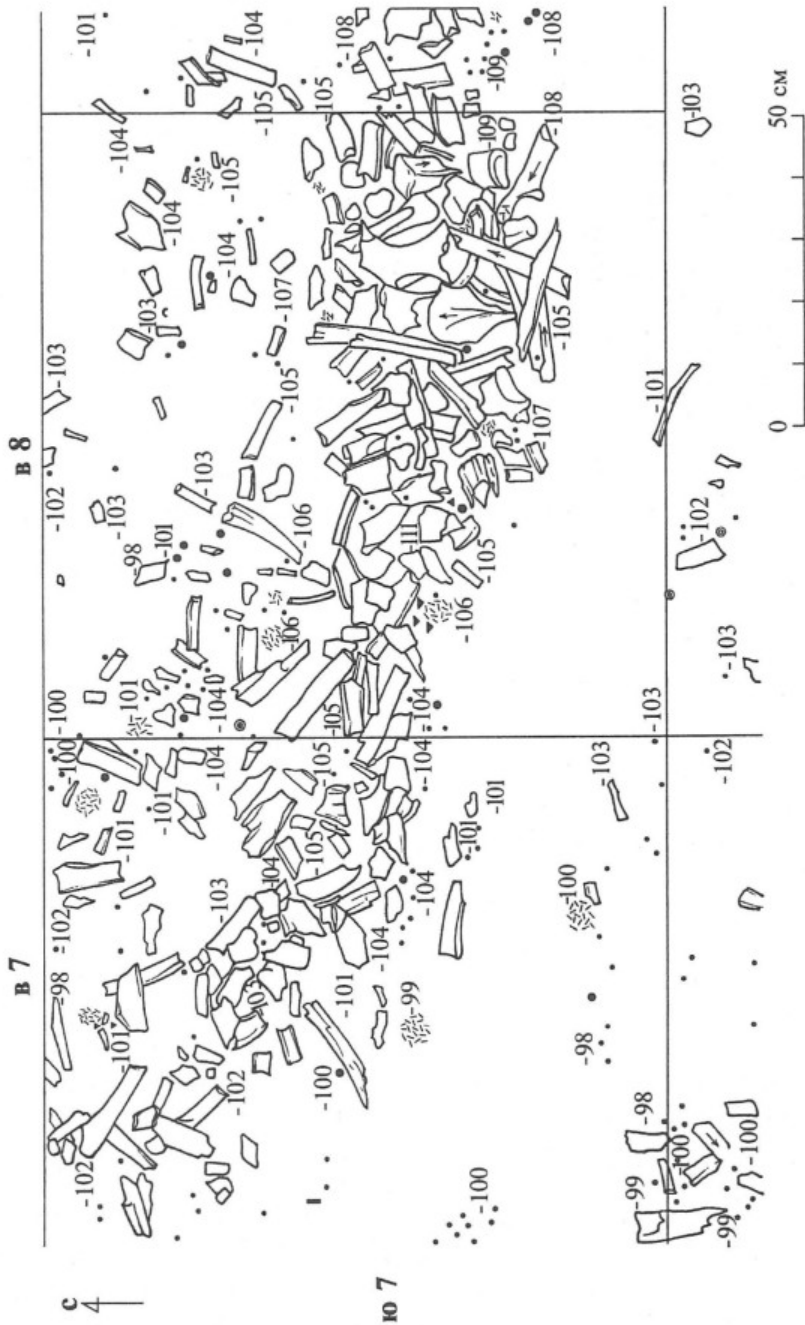

Рис. 17 Золотовка 1. Шурф 3 1996 г. Фрагмент дугообразной концентрации культурных остатков.

ного уровня культурного слоя связано, скорее всего, с жизнедеятельностью землероющих животных (кротовины и особенно бесчисленные червоточины пронизывают толщу отложений, включающих культурный слой). Вместе с тем не исключается и некоторое переотложение культурных остатков в древности с участков поселения, расположенных выше по склону.

Расчистка основного культурного слоя была начата на участке около северной стены шурфа. Здесь культурный слой отличался первоначально насыщенностью в северной половине кв. ю 7/в 7 и в северо-западной части кв. ю 7/в 8. Культурный слой содержал в этом месте большое количество обломков костей, достигающих 15 см в длину. Кость была выветренной и покрытой белой коркой карбонатного натека. Камень был также нередок и при этом многие и кремневые, и кварцитовые изделия, в свою очередь, были облеплены карбонатной коркой. Наличие распространенной известковистой корочки на поверхности как обломков костей, так и каменных изделий, как оказалось, является характерной чертой сохранности всего археологического материала поселения. Надо сказать, что среди каменных изделий представлены, в основном, изделия из кремня, в том числе цветного. Встречались и кварцитовые изделия, но гораздо реже. Обнаруживались в совместном залегании и довольно крупные (до 5—9 см) сколы и единичные нуклеусы и чешуйки (до 5 мм). Определенной системы в расположении костей и каменных изделий первоначально проследить не удавалось. Многие кости и некоторые каменные изделия лежали наклонно и даже почти торчали. Обломки часто перекрывали друг друга; каменные изделия находились на, над и между костями. На участках, наиболее насыщенных обработанным камнем и обломками костей обнаруживалась охра в виде кусочков (до 35 мм в поперечнике) и едва различимых пятен (до 35 см в диаметре) красновато-малинового цвета. Большинство находок охры отмечалось в северо-восточной части кв. ю 7/в 7. При расчистке скопления костей и обработанного камня попадались отдельные вкрапления угля.

При дальнейшей расчистке довольно большое пятно красновато-малиновой охры (8 x 3 x 5 см), однако слабо различимое, было обнаружено в северо-западной части кв. ю 7/в 8. Неподалеку в восточном направлении был найден кусочек охры более темного оттенка. Надо сказать, что на северной половине кв. ю 7/в 8 находок и особенно обломков костей было меньше. Особенно это заметно в северо-восточном секторе этого квадрата. Вместе с тем культурный слой здесь был вполне нормально выраженным, также встречались небольшие пятна окрашенные охрой. Пол культурного слоя в пределах северной половины кв. ю 7/в 7 и ю 7/в 8 был отчетливо неровный. Хорошо прослеживалось понижение его в южном и юго-восточном направлении. Это особенно было заметно в южной части северо-западной и

северо-восточной четвертей кв. ю 7/в 8. Именно к понижению было приурочено наибольшее скопление археологического материала (рис. 16,17). Таким образом, выявилась локализованная концентрация археологического материала. Она протягивалась полосой шириной 20–30 см под небольшим углом от северо-западного угла шурфа к его восточной стене и уходила под эту стену. Уже на границе кв. ю 7/в 7 — ю 7/в 8 полоса концентрации отклонялась от северной стены шурфа. Далее она расширялась до 30–35 см и проходила по кв. ю 7/в 8 в 40–50–70–80 см от этой стены. Уровень пола в этой части концентрации был значительно понижен (на 5–10 см), по сравнению с уровнем основания слоя севернее от нее. Полоса концентрации материала слегка выгнута в северном направлении и имела дугообразную форму. Материал концентрации выполнял небольшую ложбинку, происхождение которой не совсем ясно. Кости и каменные изделия по краям этого углубления (концентрации) располагались под углом, наклонно, как бы спускаясь вниз, указывая на наличие стены западины. Кости внутри углубления образовывали достаточно выраженное скопление толщиной до 10 см и больше. Они лежали горизонтально, наклонно или стояли вертикально. Каменные изделия располагались на, между и под обломками костей. Некоторые из них, как отмечалось, особенно по краям скопления, были сильно наклонены. На кв. ю 7/в 8 скопление не только более широкое. Здесь, в отличие от кв. ю 7/в 7, где большинство костей было обломками диафизов трубчатых костей, найдены также несколько (9) эпифизов длинных костей, позвонков, 4 фаланги, крупные обломки плоских костей (тазовые и лопатки). Между костями найдены: охристое пятно, четко различавшееся в суглинке, красновато-малинового цвета диаметром около 6 см (юго-западная часть северной половины кв. ю 7/в 8), а также пятно красновато-коричневой охры диаметром около 4 см (восточная часть северной половины кв. ю 7/в 8). Кроме того, обнаружены 3 довольно крупных кусочка 1-1,5 x 1,1 x 1,0-0,5 см и 2 маленьких кусочка (около 3 мм) охры темно-малинового цвета. В скоплении в центре и в юго-западной части северной половины кв. ю 7/в 8 встречены вкрапления угля. Здесь слой имел слабо различимую углистую окрасченность.

При расчистке южной половины кв. ю 7/в 8 и северной половины кв. ю 8/в 8 хорошо было видно, что в 70–80 см от северной стены шурфа скопление археологического материала заканчивалось. Уровень пола поднимался примерно на 5–8 см. Южная стенка углубления прослеживалась по костям и кремневым изделиям, стоявшим почти вертикально или залегавшим наклонно. К югу от полосы скопления археологического материала культурный слой был очень беден. Здесь были найдены несколько разрозненных сколов и единичные обломки трубчатых костей, лежавших горизонтально.

Аналогичная, хотя и менее отчетливая картина обеднения культурного слоя отмечалась на южной половине кв. ю 7/в 7. На этом участке южная стенка углубления с концентрацией археологического материала не прослеживалась. Здесь кости в скоплении залежали примерно на том же уровне, что и находки, выявленные южнее. Однако к северо-западу от скопления пол культурного слоя несколько повышался. К югу от скопления на кв. ю 7/в 7 каменные изделия заметно преобладали над обломками костей. Последние были разрозненными. В центральной части юго-западной четверти квадрата были выявлено сравнительно много мелких отщепов и чешуек из кремня (попадались и из кварцита) на небольшом участке (около 10–15 см). В соседнем юго-восточном секторе находок было еще меньше: здесь встречено 2 небольших слабо окрашенных охристых пятна. В целом на рассматриваемом участке был вполне обычный культурный слой, хотя и обедненный.

Типичное для нормального культурного слоя распределение археологического материала было прослежено на двух южных квадратах шурфа — на кв. ю 6/в 7 и ю 8/в 8. Археологический материал был здесь не слишком многочисленным и располагался в целом равномерно. Обломки костей и каменные изделия были представлены более или менее равномерно. Материал залежал почти на одном уровне и тонким (до 5–8 см) слоем; находки лежали горизонтально. Были лишь отдельные вертикально поставленные обломки трубчатых костей и небольшие обломки ребер (в южной половине кв. ю 8/в 7). В юго-восточном направлении насыщенность культурного слоя заметно уменьшалась.

После расчистки, зарисовки и фотографирования культурный слой в шурфе подвергся некоторой разборке. Были взяты все каменные изделия, а кость почти вся оставлена на месте. Во-первых, отчетливо было видно, что в массе своей они принадлежат бизону. Во-вторых, обломки костей плохой сохранности и извлекать их сейчас для дальнейшего исследования не имело смысла. Следов обработки и использования на них не увидишь. Однако при предстоящих сплошных раскопках поселения совершенно необходимо постоянное присутствие палеозоолога, который должен вести детальный подсчет разновидностей и состояния костных остатков, сохранившихся в культурном слое.

Разборка расчищенного культурного слоя дала дополнительные сведения о составе и распространении археологического материала в шурфе.

Кв. ю 7/в 7. Сектор СЗ. В северо-западном углу сектора обнаружен нуклеус из кремня, рядом с ним обломок ребра и здесь же кремневая пластина. Юго-восточнее лежали обломки трубчатых костей и небольшое ребро. Ближе к северной стене — 2 мелких кремневых отщепа. Около ребра близ северной стены под обломком трубчатой кости — небольшой сработанный конический нуклеус для отщепов. В 10 см на

юг — мелкий кремневый отщеп и обломки трубчатых костей. Еще на юго-запад — 4 мелких кремневых отщепа и изделие с резцовым сколом. В юго-западной части сектора, за пределами концентрации археологического материала, лежали довольно многочисленные мелкие кремневые отщепы, обломки трубчатой кости и таза. Здесь было выявлено 9 кремневых отщепов, 2 из них довольно крупные и грубые. Кремневые изделия были рассеяны.

Сектор СВ. Юго-западную часть сектора занимала несколько углубленная концентрация археологического материала. Кости здесь разной ориентации. Кремневые изделия были редкими и ничем не примечательны. Среди них в юго-западном углу находились кремневые отщепы и пластина. В самой концентрации, несколько севернее — 2 обломка мелких кремневых отщепов. В юго-восточной части сектора наблюдалось продолжение концентрации материала. Обращали на себя внимание обломки длинных трубчатых костей и обломки небольших ребер. Среди каменных изделий 3 невзрачных кремневых отщепа. Вдоль восточной линии сектора, за пределами скопления, отмечены три кремневых изделия: 2 пластины и отщеп между ними. Севернее скопления обломков костей было заметно меньше; количественно преобладали каменные изделия: у северной стены находились 5 мелких кремневых отщепов, 3 из них уходили в стену.

Сектор ЮВ. Северную часть занимало скопление археологического материала. Характер его уже описан — это обломки трубчатых костей и редкие кремневые изделия, кусочки охры, маленькие угольки между ними. При этом отчетливого углубления со скоплением археологического материала как такового почти не наблюдалось. находки лежали с небольшим уклоном на юго-восток. У самого края скопления лежали мелкие кремневые отщепы. Такие же находки, почти не сопровождаемые обломками костей, прослеживались и южнее.

Сектор ЮЗ. Этот сектор весь за пределами скопления археологического материала. Обломки костей были малочисленные: чаще встречались кремневые изделия преимущественно в виде невзрачных сколов (мелких отщепов и чешуек). Со вторичной обработкой всего одно изделие — изделие с резцовым сколом в юго-западном углу. В северо-западном углу сектора был найден вторичный нуклеус.

Кв. ю 7/в 8. По диагонали квадрата с северо-запада на юго-восток проходила полоса концентрации археологического материала (в основном, костных остатков), связанная с продолговатым углублением. Кости в углублении залегали хаотично с разным наклоном. На краях скопления уклон обломков костей достигает 50° и больше. Обломки костей разнообразны: много эпифизов, здесь же найден обломок лопатки, встречены редкие обломки ребер. В наиболее пониженной части скопления (северная половина сектора ЮВ и южная окраина сектора СВ) концентрация относительно крупных обломков костей

была особенно высокой. По-прежнему преобладали обломки трубчатых костей. Вместе с тем, встречались обломки ребер, таза, лопатки, позвонок; здесь же залегали 4 фаланги. Каменных изделий в скоплении было сравнительно немного. В основном, это такие же невыразительные сколы, чаще кремневые, реже из кварцита, как и на других участках шурфа за пределами скопления. Встречены, правда, два нуклеуса. Один из них довольно крупный, кварцитовый (сектор ЮВ). Найдена также плоская четырехугольная галечка сланцеватой породы с единичными негативами оббивки и не совсем понятными следами сработанности на углу (сектор ЮЗ) (рис. 28). В скоплении довольно часто встречались маленькие кусочки охры и вкрапления угля. За пределами скопления к северу на этом квадрате находок мало. Обломки костей здесь и более редкие, и более мелкие. Кремневых изделий, напротив, было несколько больше, чем в скоплении. Но в основном, это были опять же простые мелкие отщепы, преимущественно кремневые. Редко встречались пластины и пластинки. В северо-западной части сектора СВ был обнаружен скребок с суженной рабочей частью. Здесь, за пределами скопления, довольно часто прослеживались пятна охристой окрашенности.

К югу от скопления в пределах кв. ю 7/в 8 находок было совсем немного. В секторе ЮЗ около скопления лежали три кремневых отщепа. В юго-западной части зафиксированы недалеко друг от друга два мелких кремневых отщепа, отщеп с ретушью и небольшой кусочек охры. В юго-восточном углу располагался обломок ребра. В секторе ЮВ за пределами скопления находки были еще более редкими.

Кв. ю 8/в 7. Обломки костей и каменные изделия распределялись равномерно. Найдены лежали горизонтально, за некоторым исключением. Таким исключением были небольшой обломок трубчатой кости, уходящий вниз на глубину до 10 см, в юго-западном углу, торчавший почти вертикально обломок ребра в юго-восточном углу, 3 крутонаклоненных обломка трубчатых костей в северо-западном секторе и стоявшая на узком крае плоская круглая косточка (коленная чашечка) в юго-восточном секторе шурфа.

Сектор СЗ. Довольно много мелких отщепов и чешуек было в северной части сектора. Не меньше их и в южной части сектора. Из изделий со вторичной обработкой здесь был обнаружен концевой скребок из коричневого кремня, редкого на поселении. Кварцитовые изделия в целом были малочисленными. Однако в юго-восточном углу встречено довольно много мелких отщепов и чешуек из этого сырья.

Сектор СВ. Мало отличается от северо-западного сектора. Но сколы здесь (также, в основном, мелкие отщепы) не образовывали никаких скоплений. Найдена одна кремневая пластина.

Сектор ЮЗ. Много сколов, в основном мелких кремневых отщепов, хотя встречались и пластины, а также пластинки. Больше всего

сколов у восточной линии сектора. Около северо-восточного угла обнаружены два лежавших рядом плоских обломка обожженной железистой глины, напоминающие фрагменты керамики. Однако керамика ли это, еще предстоит выяснить.

Сектор ЮВ. Здесь обломков костей было меньше. У юго-западного угла торчал обломок ребра, уходящий вглубь примерно на 8–10 см. Каменных изделий довольно много (это продолжение распространения их, зафиксированное в восточной части соседнего юго-западного сектора). Представлены не только сколы (отщепы, пластины, пластинки, редкие чешуйки), но и изделия со вторичной обработкой. Выявлены, в частности, скребок и отщеп с ретушью. Здесь же был найден кремневый нуклеус.

Кв. ю 8/в 8. Секторы СЗ и ЮЗ по насыщенности мало отличаются от кв. ю 8/в 7. Здесь также были найдены отщепы, отдельные пластины, довольно невыразительные, и один отщеп с ретушью (сектор СЗ). У южной стены (сектор ЮЗ) обнаружен скребок из кремневого отщепа. На восточной половине квадрата находок мало: единичные обломки трубчатых костей и мелкие кремневые отщепы. Один отщеп имеет ретушь по краю.

Таким образом, шурфом 3 зафиксировано распространение хорошо выраженного и развитого культурного слоя, по всей вероятности, центральной части поселения. При этом в пределах вскрытого культурного слоя выявилась некая структура – дугообразная концентрация археологического материала, связанная с продолговатой западиной, вполне вероятно, искусственного происхождения. Полоса концентрации материала уходит в стены шурфа. Можно осторожно предположить, что обнаруженное скопление костных и культурных остатков указывает нам на часть площади поселения, где в древности находилось легкое наземное жилище. Судя по размерам дуги скопления материала, жилище могло иметь диаметр 5–6 м.

Характер культурного слоя в шурфе 3 не оставляет сомнений, что обитаемая площадь поселения распространяется во все стороны от этого шурфа. Однако оставалось неясным как далеко протягивается она, в частности, к югу и к востоку. Чтобы решить вопрос о простирании поселения в восточном направлении были поставлены еще два больших шурфа площадью 2 x 2 м каждый. Это шурфы 4 и 5.

Шурф 4 (рис. 18–20) располагался в 12 м к юго-востоку от шурфа 3 в пределах квадратов ю 3,4/в 21,22. Современная поверхность на месте этого шурфа ниже поверхности у шурфа 3 на 0,4 м.

Стратиграфия отложений в шурфе типичная для поселения: сверху развита довольно мощная современная черноземная почва, сформировавшаяся на супесчанистой основе и "языками" внедряющаяся в нижележащую коричневатую-желтую супесь; последняя с четким контактом, свидетельствующим о некотором размыве, налегает на беле-

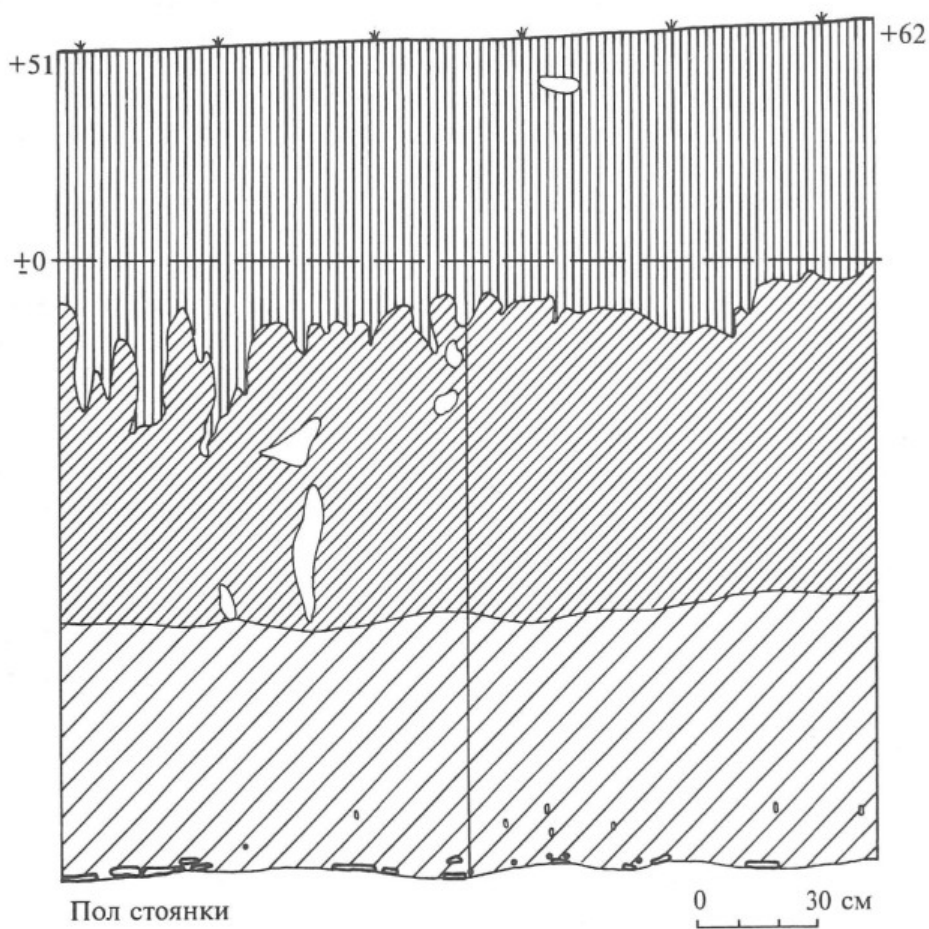

Рис. 18 Золотовка 1. Шурф 4 1996 г. Южная стенка.

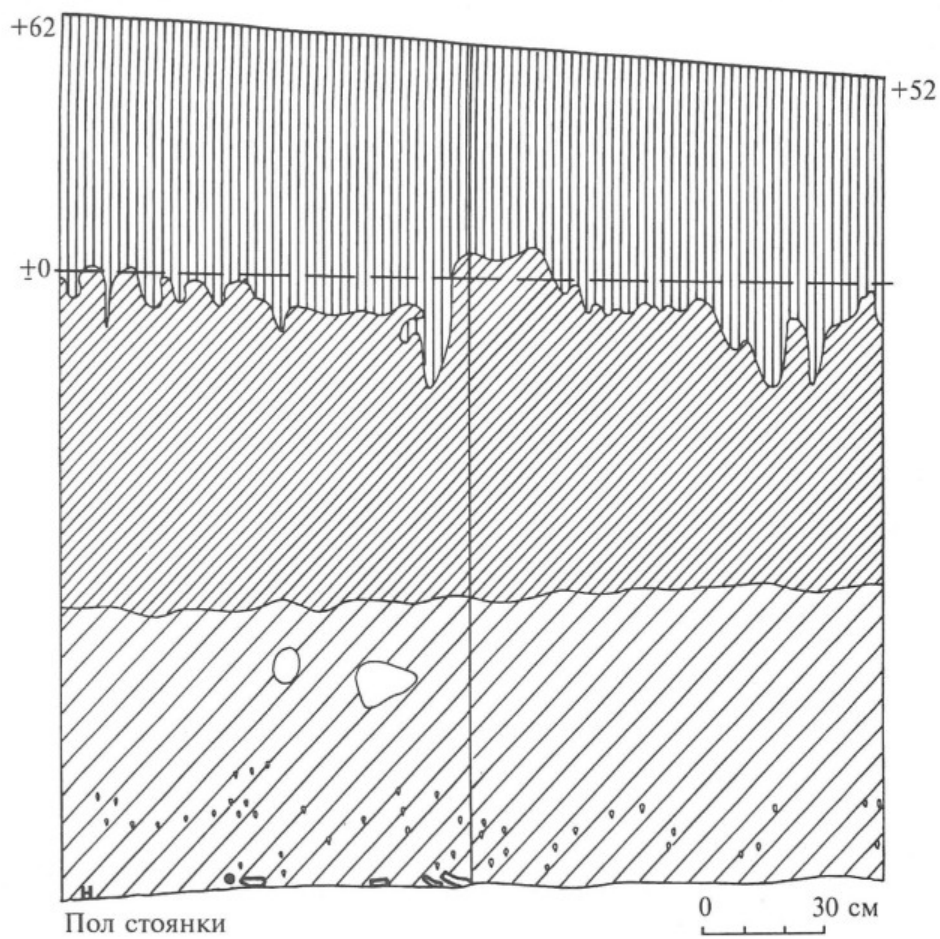

Рис. 19 Золотовка 1. Шурф 4 1996 г. Западная стенка.

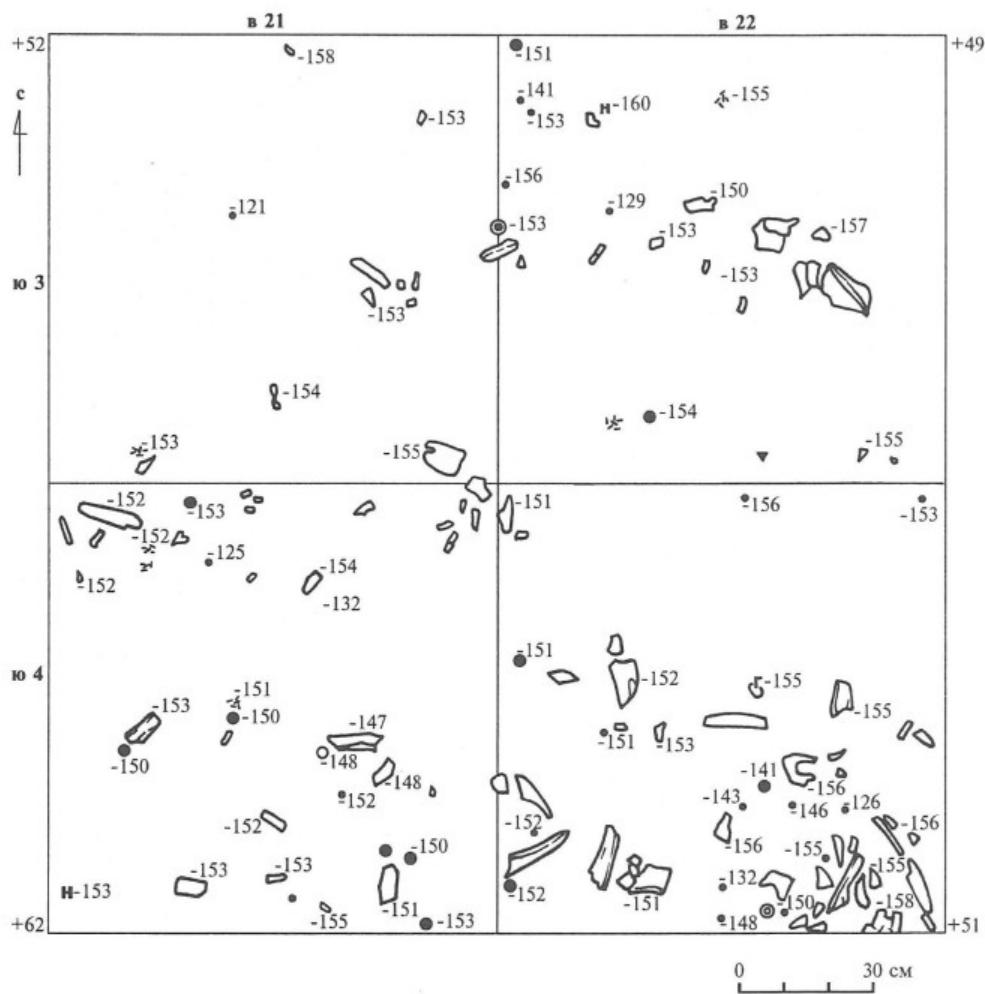

Рис. 20 Золотовка 1. Шурф 4 1996 г. План культурных остатков.

сый светло-коричневый легкий карбонатный суглинок; этот суглинок не совсем однороден, местами он супесчанистый, что указывает на его делювиальное происхождение и наличие плоскостного смыва во время его накопления.

Культурный слой в шурфе был выражен неплохо, хотя здесь он и не такой насыщенный, как в шурфе 3. Характер его указывает, пожалуй, на близость периферийной части поселения. Культурный слой залегал на глубина немногим более 2-х метров от современной поверхности и в 0,6–0,7 м от кровли вмещающего его суглинка. Если сравнить уклон пола культурного слоя на восток (к устью балки), то оказывается, что уклон этот несколько больше уклона в эту сторону современной поверхности.

Первые находки в шурфе пошли на глубине 1,75 м. Всего приподнятых находок было 7. Все кремневые отщепы. 4 из них располагались примерно на одинаковом уровне, другие залегали несколько глубже (до 1,85 м). Костных остатков среди приподнятых находок не было. Среди приподнятых кремней 2 находились в центральной части кв. ю 3/в 21. Расстояние между ними было около 20 см. Два других кремневых отщепа лежали в западной половине кв. ю 3/ в 22. Один из них — на глубине 1,75 см, другой — 1,65 см. Еще один приподнятый отщеп найден около северной границы кв. ю 4/в 21; глубина его — 1,75 м. Два кремневых отщепа обнаружены на кв. ю 4/в 22; расстояние между ними было около 20 см.

Основной уровень культурного слоя первоначально был вскрыт в восточной части кв. ю 3/в 22. Здесь выявились несколько костей и среди них небольшая лопатка бизона. Рядом с ней была частично раздавленная трубчатая кость. На большей части сектора ЮВ этого квадрата находок почти не было. В юго-западном углу был найден небольшой костный уголек. В южной части сектора ЮЗ лежал кусочек (2 x 2 мм) охры и неподалеку от него маленькая кремневая пластина. Других находок в этом секторе практически не было. Культурный слой на расчищенном квадрате не имел следов углистой окрашенности, но местами прослеживались отдельные пятна гумусированности. В секторе СЗ этого квадрата археологического материала было больше. Окрашенности культурного слоя также не было видно, но иногда встречались микроскопические кусочки охры. В северо-западном углу у северной стены лежала кремневая пластинка. Южнее, в 15 см — кремневый отщеп. Еще южнее, на таком же расстоянии, другой кремневый отщеп. Дальше, в юго-западном углу сектора зафиксированы кремневая пластина с ретушью и обломок ребра. В северной части сектора был найден крупный кремневый нуклеус в начальной стадии расщепления. Изделие лопнуло в слое на две части. Рядом с ним — маленький обломок кости. В юго-восточной части сектора лежали рядом два костных уголька и два обломка костей. На границе с секто-

ром СВ, недалеко от северной стены находился кусочек охры малинового цвета.

Кв. ю 3/в 21. Северная половина квадрата была практически без находок. Лишь в секторе СВ были встречены два маленьких обломка костей. В северной части сектора ЮВ — обломок ребра и мелкие обломки трубчатых костей. В юго-восточном углу — обломки таза и лопатки. Здесь же лежали несколько обломков других костей, располагавшихся на стыке с двумя соседними южным квадратами. На границе с западным сектором находились обломок ребра и два мелких обломка трубчатых костей. В пределах сектора ЮЗ, ближе к южной линии, зафиксированы маленький обломок кости и рядом с ним — кусочек малиновой охры около 1,5 см в поперечнике.

Культурный слой в южной половине шурфа был больше насыщен археологическим материалом.

Кв. ю 4/в 21. Находки располагались не совсем равномерно. Одно из скоплений их было расчищено в северной части. Здесь, в угловой части сектора СЗ лежал обломок ребра. Около него несколько мелких обломков костей и кремневая пластина. В 7 см на юго-восток от конца ребра — два маленьких кусочка малиновой охры. Дальше, в пределах сектора СВ были зафиксированы несколько обломков трубчатых костей.

Увеличение археологического материала наблюдалось в южной половине квадрата. В секторе ЮЗ, в северо-восточном углу, найдена кремневая пластина, рядом с ней — мелкий обломок кости. Севернее, в пределах сектора СЗ, располагался кусочек охры. Западнее, в 15 см — сравнительно крупный обломок трубчатой кости и кремневая пластина. В юго-западном углу найден кремневый нуклеус. В юго-восточной части сектора были три разрозненных обломка трубчатых костей. Сравнительно частые находки продолжались в секторе ЮВ. Здесь в северной части лежал сравнительно крупный обломок трубчатой кости. Рядом кремневая пластина. К югу от них еще небольшой обломок кости и кремневый отщеп. Южнее, в 10 см от южной стены — обломок трубчатой кости, а чуть севернее от нее — две короткие кремневые пластины. Еще одна кремневая пластина располагалась у стены ближе к юго-восточному углу. Около юго-западного угла сектора находились два мелких обломка костей и мелкий кремневый отщеп.

Еще большее увеличение находок фиксировалось в южной половине кв. ю 4/в 22. Так, в южной части сектора СЗ этого квадрата выделялся крупный обломок трубчатой кости. Западнее от него — небольшой обломок кости и кремневая пластина. Южнее крупного обломка трубчатой, в пределах сектора ЮЗ, лежали кремневый отщеп и рядом с ним маленький обломок кости. В юго-западной части сектора — длинный обломок трубчатой кости, рядом с ним кремневый отщеп и кремневая пластина. Восточнее этих находок располагались два круп-

ных и несколько мелких обломков трубчатых костей. Небольшая концентрация материала обнаружилась в юго-восточном углу квадрата. Здесь — 15 довольно крупных обломков костей. В большинстве своем это трубчатые кости. Уровень пола в этом месте понижался, образуя западину. Некоторые обломки костей уходят в южную стену. Кремневые изделия в этом скоплении представлены семью находками, из них 5 являются крупными отщепами (некоторые массивные, с коркой), 2 — мелкие отщепы. Найдены также короткая пластина и отщеп с ретушью. При разборке скопления обнаружилось не только трубчатые, но также обломки ребра и лопатки. Культурный слой в западине не имел какой-либо окрашенности. На территории западины в центре квадрата найдена маленькая галька рыхлого разложившегося зеленовато-серого песчаника.

Таким образом обнаружилось, что культурный слой уходит в южном направлении. Отчетливых признаков края поселения в шурфе определенно нет.

Юго-восточную, да и восточную границу поселения помог наметить **шурф 5** (рис. 21-23). Этот шурф (2 x 2 м) располагался в 17 м к юго-востоку от шурфа 3 и в 8 м к юго-юго-востоку от шурфа 4 в пределах квадратов ю 13,14/в 25,26. Понижение поверхности на месте шурфа составляет около 0,7 м по отношению к высоте поверхности у шурфа 3.

Культурный слой в шурфе обнаружен в тех же стратиграфических условиях, что и в других наших шурфах. Единственное, что надо отметить: линия контакта коричневато-желтой супеси со светло-коричневым суглинком, включающим культурный слой, здесь не только отчетливая, она заметно наклонена в юго-восточном направлении. Видимо, в той стороне в древности существовало крупное понижение в рельефе террасы, ныне закрытое склоновыми отложениями. Уклон пола культурного слоя почти не прослеживался. Вместе с тем гипсометрически, по сравнению с уровнем культурного слоя в шурфе 1, здесь культурный слой почти на 2,4 м был ниже.

Культурный слой в шурфе имел весьма слабую насыщенность материалом. Костных остатков в нем было совсем немного и они представляли собой мелкие обломки. Среди находок больше было каменных изделий, хотя и их в целом мало. Отчетливо видно, что культурные остатки распространялись в основном в северной половине шурфа. В южной части его они были единичными. Похоже, именно здесь был юго-восточный край поселения.

Распределение находок в шурфе было следующим.

Кв. ю 13/в 25. Сектор СЗ. В северо-западном углу лежали два кремневых отщепа. Немного восточнее — обломок кости плохой сохранности. Далее, ближе к северной стене — еще два маленьких кремневых отщепа. Чуть юго-восточнее располагались неопределимый об-

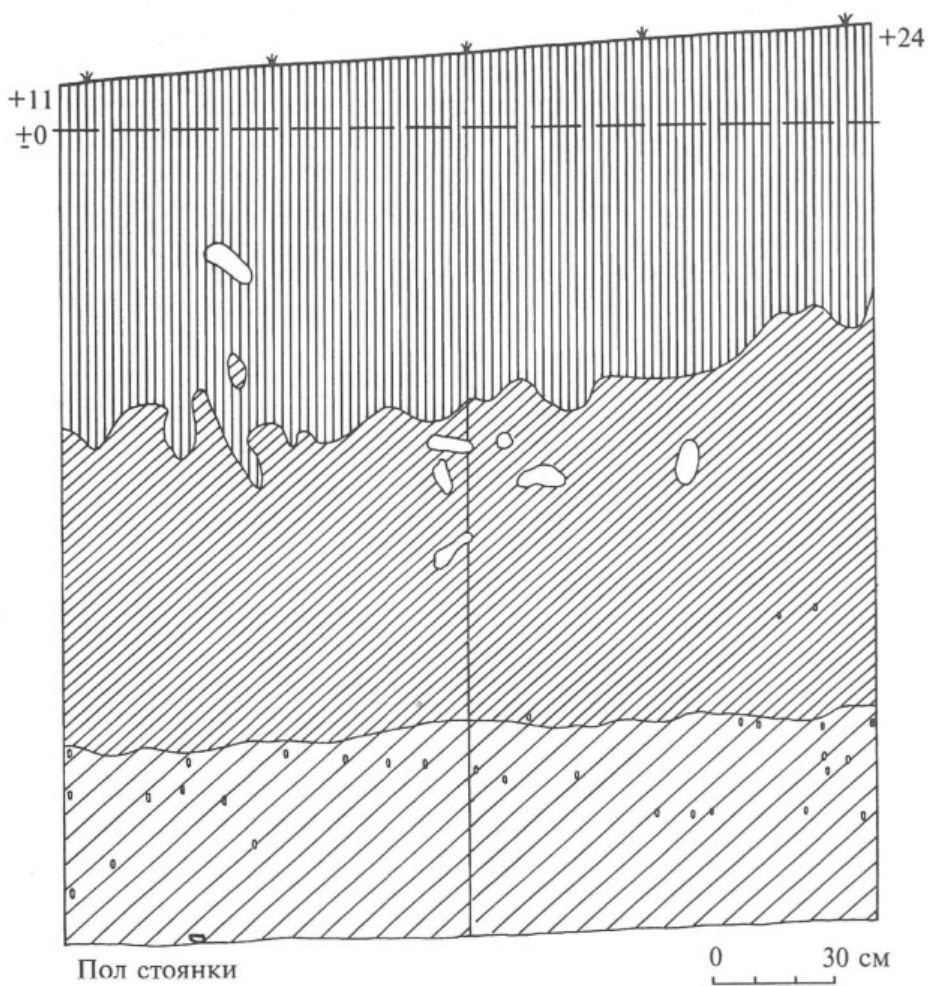

Рис. 21 Золотовка 1. Шурф 5 1996 г. Южная стенка.

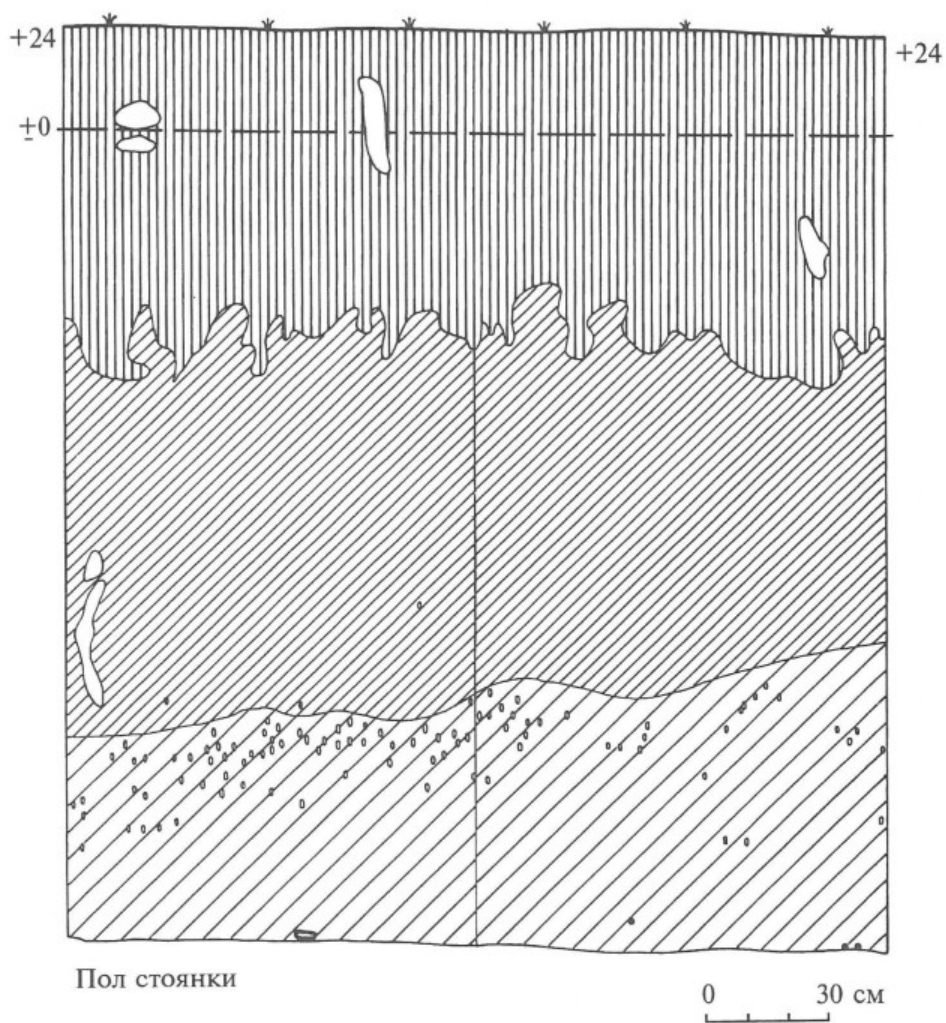

Рис. 22 Золотовка 1. Шурф 5 1996 г. Западная стенка.

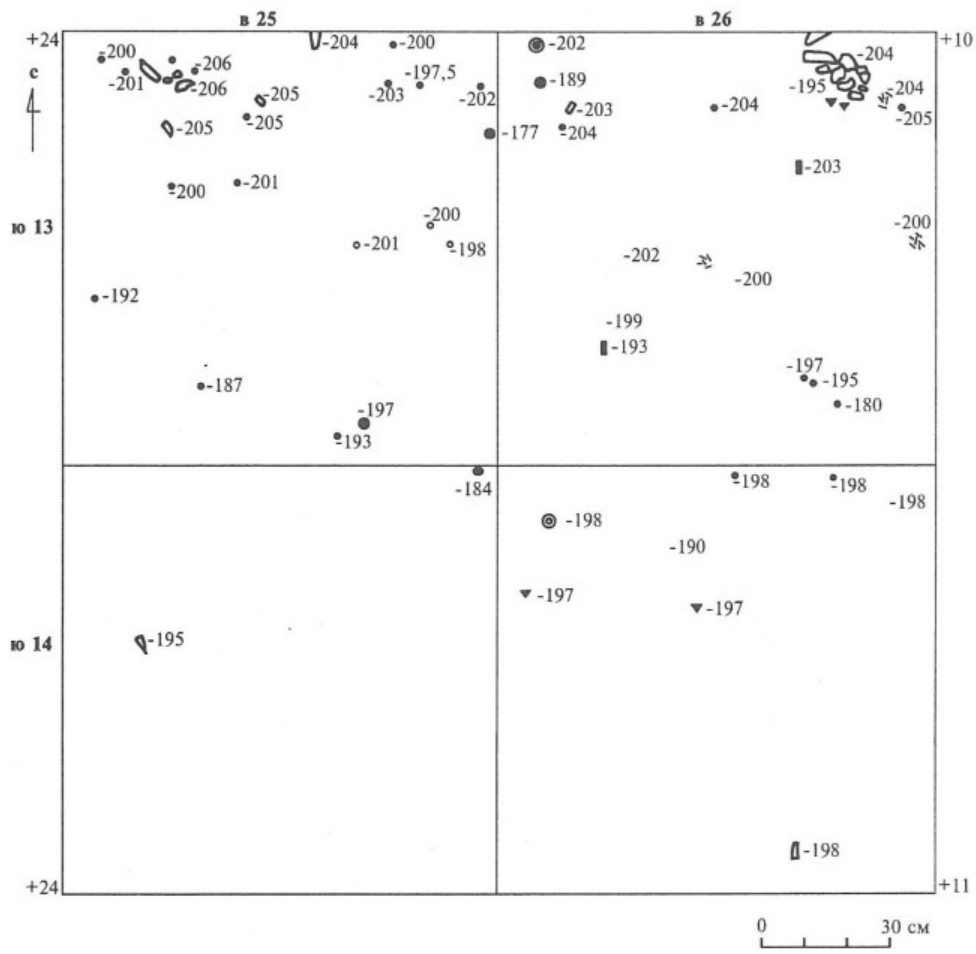

Рис. 23 Золотовка 1. Шурф 5 1996 г. План культурных остатков.

ломок кости и обломок кремневого отщепа. Южнее, ближе к южной линии, найдены две кремневые пластины.

Сектор СВ. В северо-западном углу в северную стену уходил обломок кости. В 15 см восточнее у стены лежал толстый кремневый отщеп без ударной площадки. Несколько южнее и юго-восточнее от него — два мелких отщепа и две чешуйки. И те, и другие из кремня. На линии с соседним квадратом залегала в значительно приподнятом положении грубая кремневая пластина. В южной части сектора располагались два кремневых отщепа и кремневая чешуйка.

В секторе ЮЗ на значительном расстоянии один от другого найдены два маленьких кремневых отщепа.

В секторе ЮВ у южного края лежали обломок мелкого отщепа и обломок пластины из кремня.

Кв. ю 13/в 26. *Сектор СЗ.* Почти в самом северо-западном углу найден обломок кремневой пластины с ретушью. Рядом, но несколько приподнято — пластинка без дополнительной обработки. Здесь же два мелких кремневых отщепа и маленький обломок кости.

Сектор СВ. Ближе к северо-восточному углу лежали обломки небольшой лопатки и двух трубчатых костей. Рядом, с юго-западной стороны, но несколько выше, находился небольшой кремневый отщеп. Здесь же два костных уголька. Ближе к восточной стене располагались маленький кремневый отщеп и кусочек малиновой охры. В центральной части сектора находилось кремневое изделие с резцовым сколом. На линии с западным сектором, ближе к северной стене, лежал маленький кремневый отщеп.

Сектор ЮЗ. В северной части его найден маленький кремневый отщеп, а в 20 см восточнее — кусочек малиновой охры. В центральной части сектора располагались очень маленький обломок кости и кремневый резцовый скол.

Сектор ЮВ. В северо-западном углу лежал мелкий кремневый отщеп. В противоположном углу у восточной стены — маленький кусочек малиновой охры. Почти в центре сектора на близком расстоянии один от другого — два обломка отщепов и мелкий отщеп из кремня.

Кв. ю 14/в 26. *Сектор СЗ.* Около северо-западного угла лежал мелкий кремневый отщеп с ретушью. В 20 см южнее найден костный уголек. Около восточной линии — еще один костный уголек, а немного к северу от него — мелкий кремневый отщеп.

Сектор СВ. Здесь три мелких кремневых отщепа вдоль северной линии.

В юго-восточном углу квадрата найден лишь маленький обломок кости очень плохой сохранности.

Кв. ю 14/в 25. Всего две находки: маленькая кремневая пластина в северо-восточном углу и мелкий обломок кости недалеко от западной стены шурфа.

Таким образом, раскопки поселения Золотовка 1 в 1996 г. дали много нового для понимания этого памятника. Прежде всего стали более ясными и определенными его границы, так как были прослежены периферия и центральная часть поселения. Теперь можно сказать, что поселение Золотовка 1 или его основной ныне исследуемый комплекс было сравнительно небольшим и имело площадь порядка 700–800 кв.м. При этом его центральная часть была значительно меньше. Думается, что такое поселение вполне можно вскрыть и исследовать почти все за 3–4 хороших полевых сезона силами не слишком большой экспедиции. В этом случае, поселение можно будет считать достаточно раскопанным, что даст возможность составить полное представление о его структуре, хозяйственно-производственной деятельности и культурной принадлежности обитателей этого несомненно опорного верхнепалеолитического поселения на юге России.

Сейчас становится ясно, что структура центральной части поселения была довольно сложной. На это указывают, возможно, жилые площадки в раскопах 1976, 1978 годов, а также дугообразная концентрация археологического материала, выявленная в шурфе 3 1996 года. Эта концентрация фиксирует, скорее всего, часть площади, занимаемой в древности легким наземным жилищем. Размеры скопления материала позволяют предположить, что жилище могло иметь диаметр 5–6 м.

Заслуживает внимания состав костных остатков, обнаруженных в культурном слое. Среди этих остатков подавляющее большинство составляют кости бизонов. При этом костей в целом не очень много. Утилизация их достаточно высокая, хотя распределение костей по степени их разбитости на исследованной площади поселения неодинаковое. Зафиксировано место ("яма"), в котором, по-видимому, были складированы более или менее крупные кости. Однако целых костей почти нет. Среди остатков немало костей молодых животных. Интересной особенностью анатомического состава костей, в частности по раскопкам 1996 г., является отсутствие зубов и черепных костей животных.

На поселении для изготовления орудий труда использовался главным образом кремнь разных цветов и оттенков, реже кварцит. Изготовление и расщепление нуклеусов, производство сколов происходило на самом поселении. Найдены как сработанные, так и начатые нуклеусы. Нуклеусов, правда, немного. Естественно возникал вопрос, были ли кремнь и кварцит, обрабатываемые на поселении, местными, или же это сырье приносилось на него издалека?

Как показало наше обследование местности в окрестностях поселения, кремень и кварцит встречаются здесь часто. Их в большом количестве можно встретить в составе аллювия древних террас Дона, сохранившихся в непосредственной близости от поселения. В частности, кремень обнаруживается в виде окатанных конкреций, кусков и плиток, а также настоящих хорошо окатанных галек яйцевидной и уплощенной формы. Кварцит представлен довольно крупными окатанными кусками.

На расстоянии 250—500 м от поселения было собрано без выбора 50 отдельностей разного кремня в виде более или менее пригодных для расщепления разновидностей. Кремень представлен окатанными обломками и целыми конкрециями, а также гальками. Размеры тех и других колеблются от 5—6 см до 8—10 см. Кремень оказался разным. Вот его состав и соотношение в данной выборке.

1. Кремень светло-серый, прозрачный с многочисленными точками и мелкими пятнами карбонатных включений. 2 ед.
2. Кремень желтовато-светло-серый, неоднородный по цвету, прозрачный 1 ед.
3. Кремень светло-серый и серый, неоднородный по цвету, прозрачный 1 ед.
4. Кремень светло-серый и серый с розоватым оттенком, неоднородный по цвету, прозрачный 1 ед.
5. Кремень светло-серый, непрозрачный, карбонатный 3 ед.
6. Кремень светло-серый, непрозрачный, с желтоватым оттенком, карбонатный 1 ед.
7. Кремень серый и светло-серый, слабо прозрачный 1 ед.
8. Кремень серый, прозрачный 4 ед.
9. Кремень серый, прозрачный, с точками и мелкими пятнами карбонатных включений 3 ед.
10. Кремень розовато-серый, прозрачный 4 ед.
11. Кремень желтовато-серый, неоднородный по цвету, прозрачный 1 ед.
12. Кремень серый, с желтоватым оттенком, с пятнами и точками светлых карбонатных включений, прозрачный 4 ед.
13. Кремень серый и желтовато-розовый, неоднородный по цвету, прозрачный 2 ед.
14. Кремень серый с розоватым оттенком прозрачный 6 ед.
15. Кремень серый с розоватым и желтоватым оттенком, неоднородный по цвету, прозрачный 1 ед.
16. Кремень серовато-желтый, прозрачный 1 ед.

17. Кремень темно-серый, прозрачный 5 ед.
18. Кремень темно-серый, с точками светлых карбонатных включений, прозрачный 1 ед.
19. Кремень темно-серый с желтоватым оттенком, с точками светлых карбонатных включений, прозрачный 1 ед.
20. Кремень темно-серый и розовато-серый, неоднородный по цвету, со светлыми пятнами карбонатных включений. 1 ед.

Вместе с кремнем в высыпках галек встречаются и окатанные куски кварцита до 15–20 см в поперечнике. Он в основном серый и серый с розоватым оттенком.

Сравнительный анализ каменных изделий из культурного слоя поселения и каменного сырья из выходов галечников в окрестностях его не оставляет сомнений в том, что обитатели поселения часто использовали для изготовления каменных орудий именно местное и высококачественное сырье и не испытывали в нем недостатка. Вместе с тем на поселении обрабатывали и приносной кремень. На это указывают некоторые изделия из культурного слоя, сохранившие неокатанную меловую корку конкреций, и единичные изделия, изготовленные из желтого кремня, пока не найденного в окрестностях поселения.

Каменная индустрия Золотовки 1 достаточно выразительна и по своему примечательна.

Коллекция каменных изделий состоит из более трех тысяч предметов. Среди них преобладают разного рода сколы — отщепы, чешуйки и осколки. Значительные серии нуклеусов и орудий позволяют составить представление об общем облике индустрии.

Как уже отмечалось, на поселении осуществлялся полный цикл обработки камня — от изготовления нуклеусов, их расщепления, до оформления орудий. Среди нуклеусов (рис. 24, 25) встречаются изделия всех стадий расщепления — от начальной обработки до почти полной сработанности. В начальной стадии нуклеусы массивны, ударные площадки еще недостаточно оформлены, почти по всей поверхности сохраняются негативы скалывания отщепов. На средней стадии сработанности уже четко проявляются тенденции оформления гладких ударных площадок, скошенных или прямых, с которых велось снятие пластин. В некоторых случаях прослеживается тенденция к торцовому скалыванию, однако без оформления вспомогательного ребра. Резко преобладают одноплощадочные нуклеусы с гладкой ударной площадкой, образованной одним поперечным сколом. В основном, по-видимому, преобладала тенденция кругового снятия пластинчатых заготовок, на что указывают 2 нуклеуса подкарандашевидной формы.

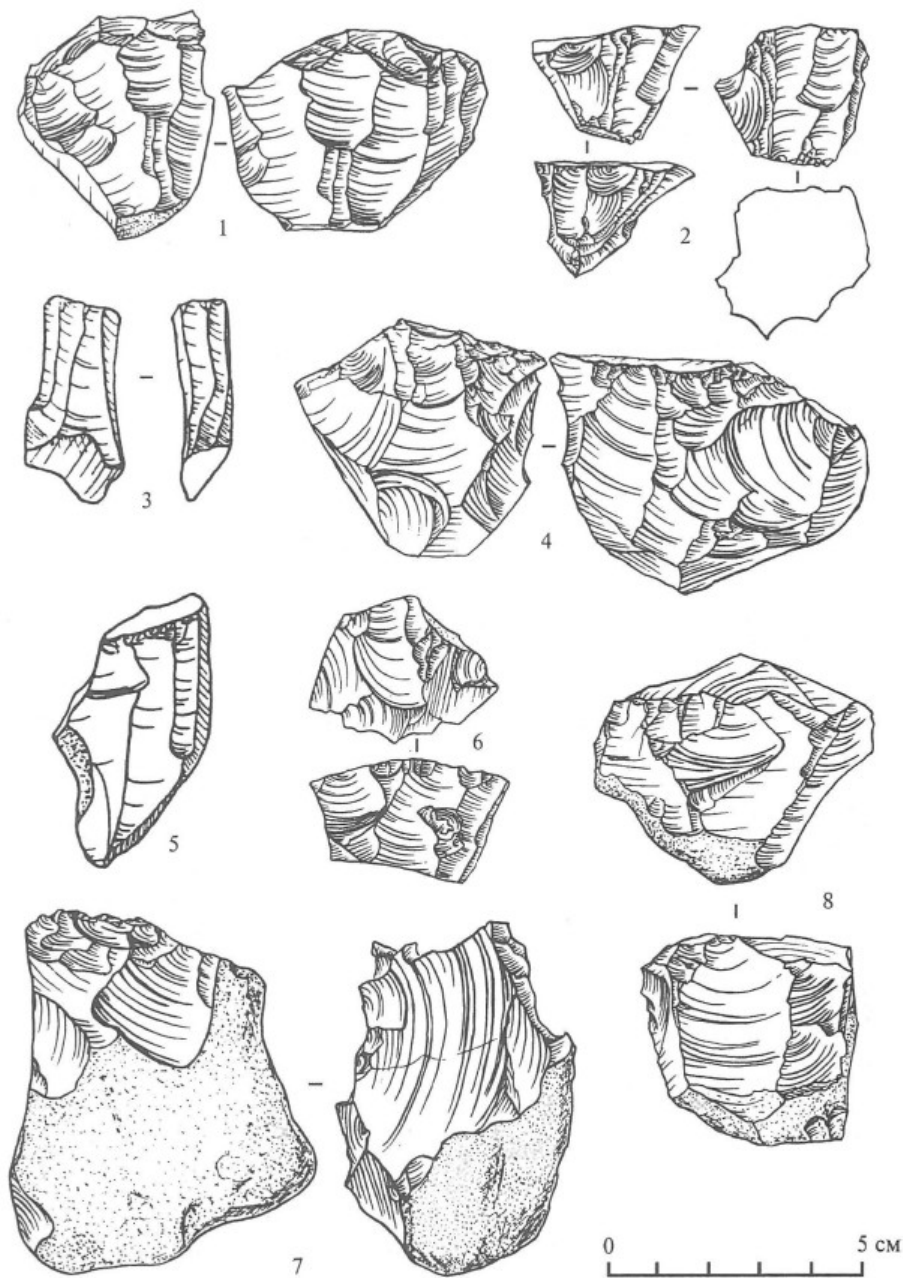

Рис. 24 Золотовка I. Нуклеусы.

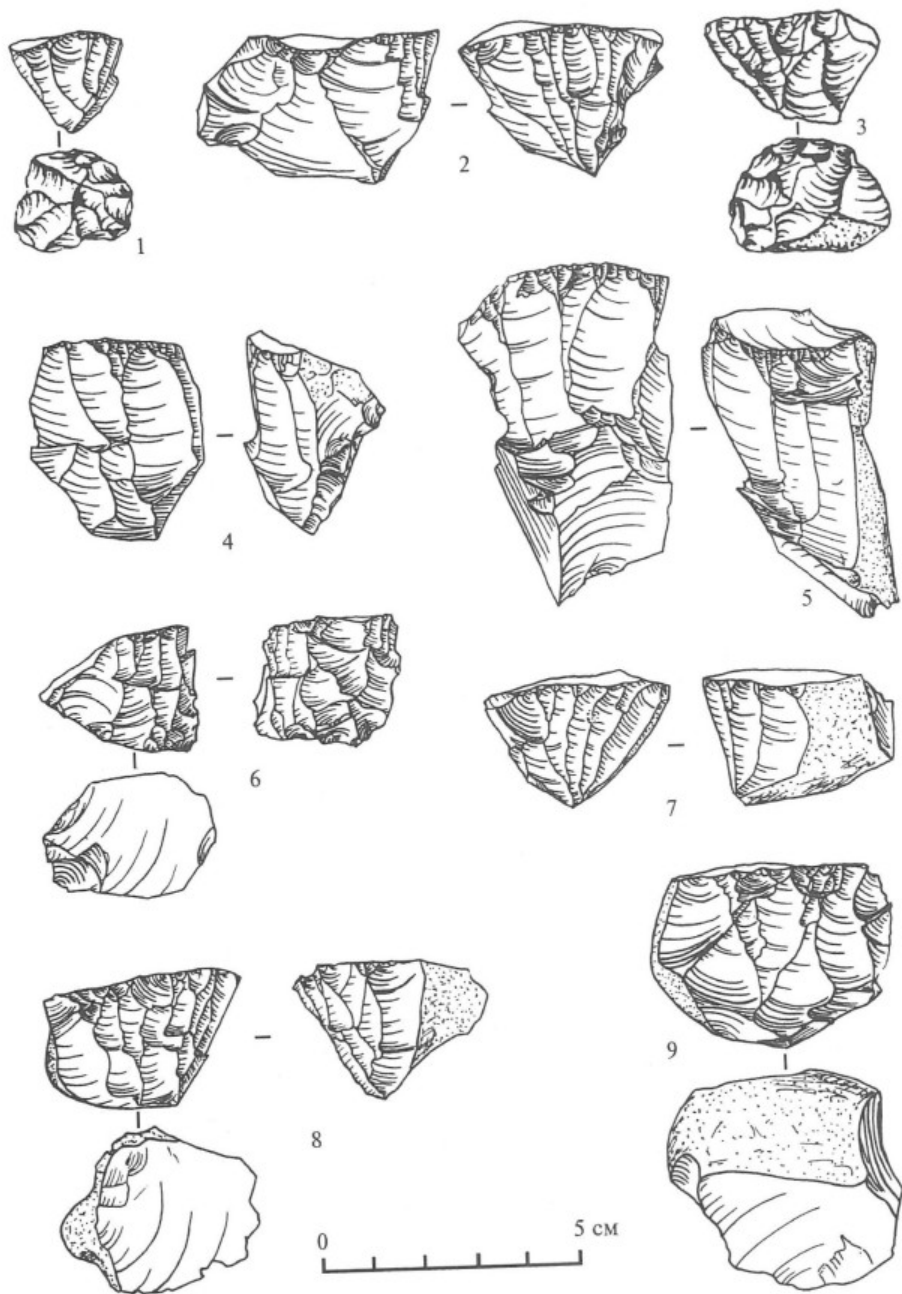

Рис. 25 Золотовка 1. Нуклеусы.

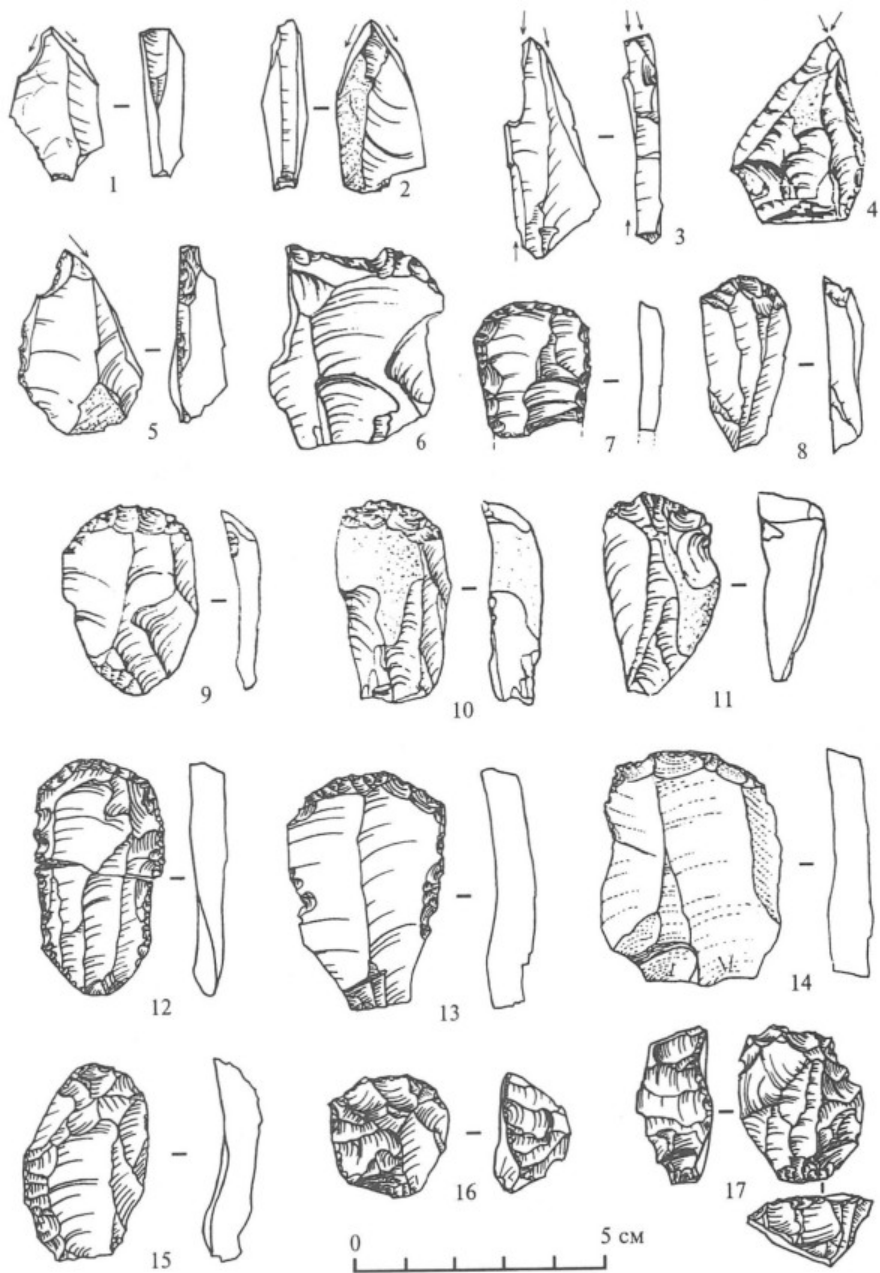

Рис. 26 Золотовка 1. Резцы и скребки

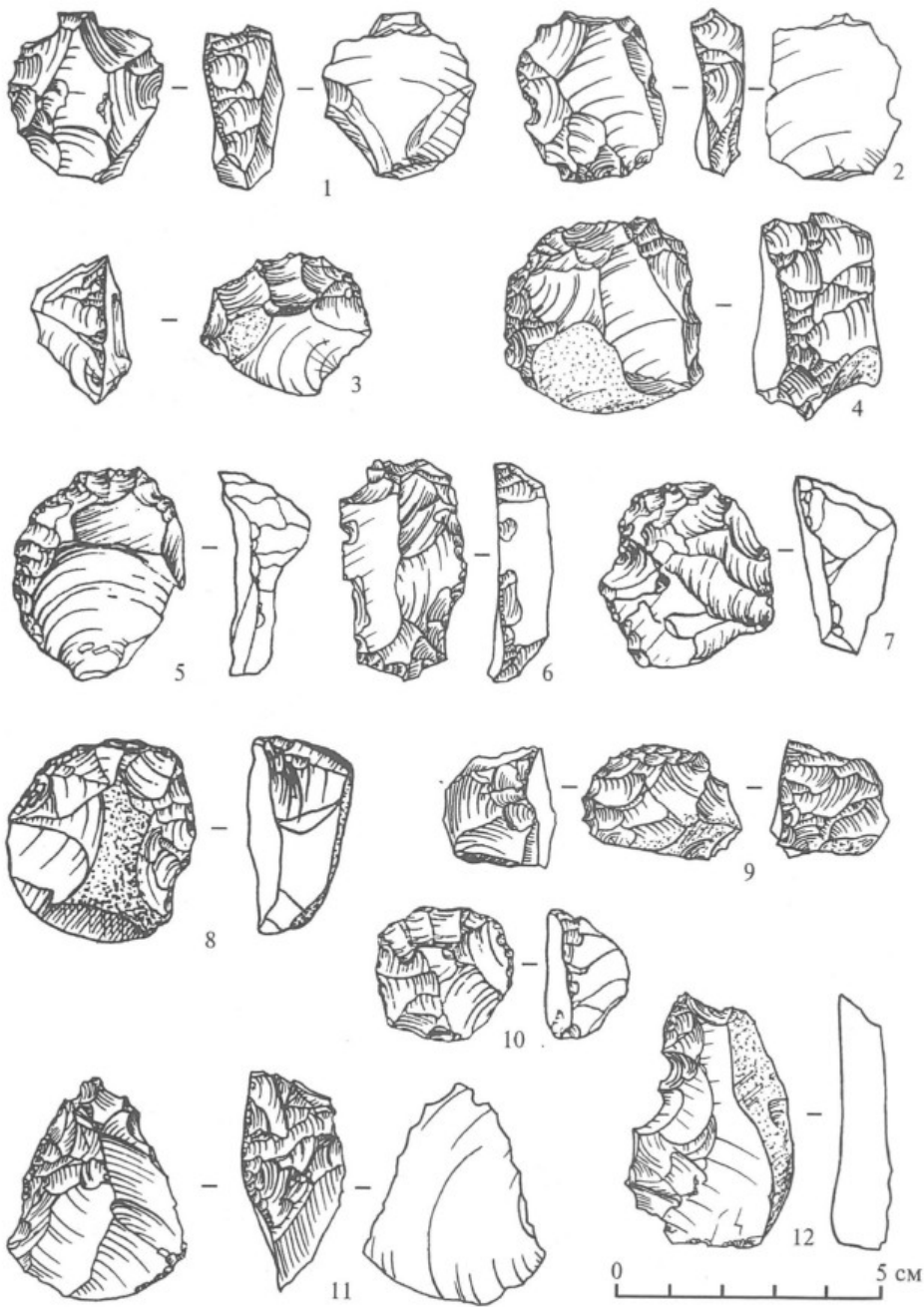

Рис. 27 Золотовка I. Скрепки.

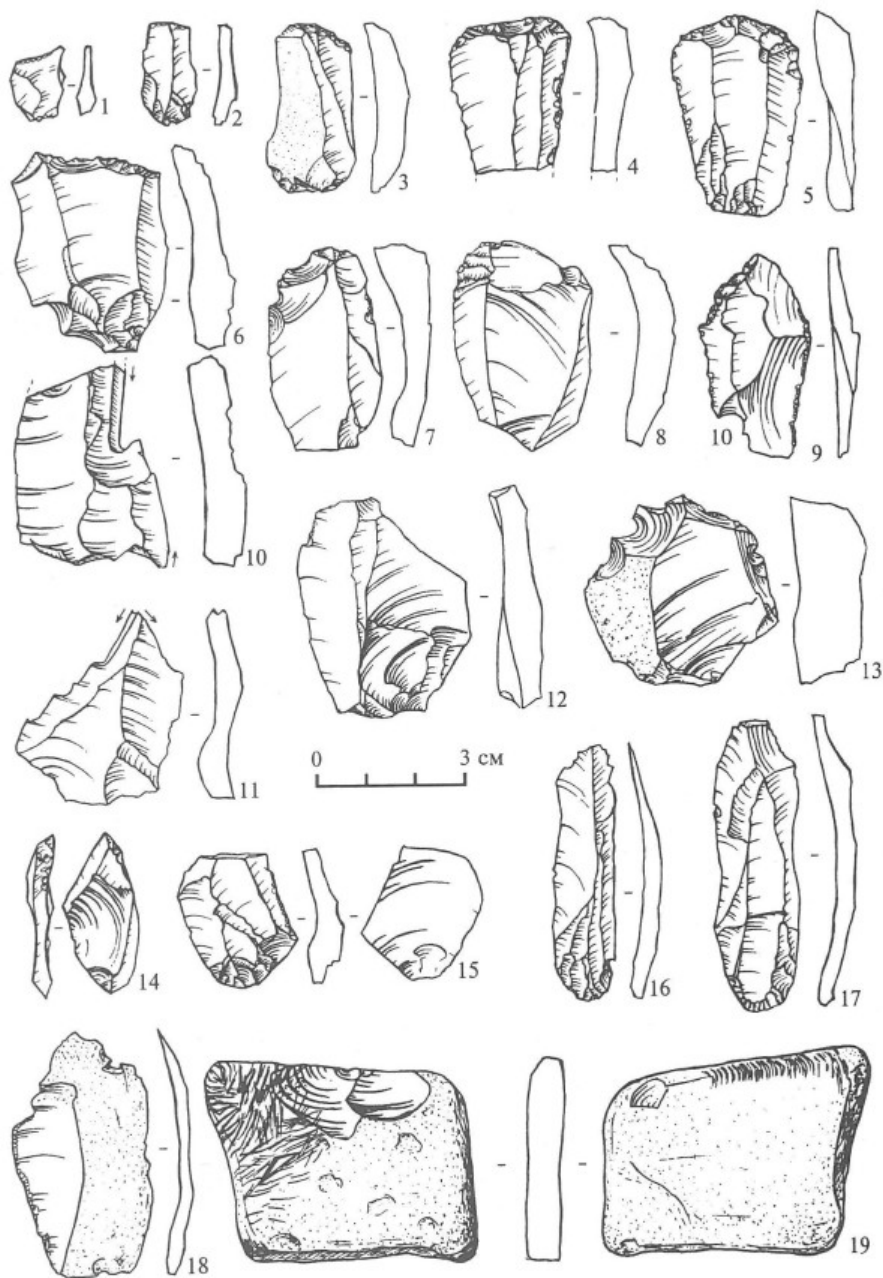

Рис. 28 Золотовка 1. Каменные изделия.

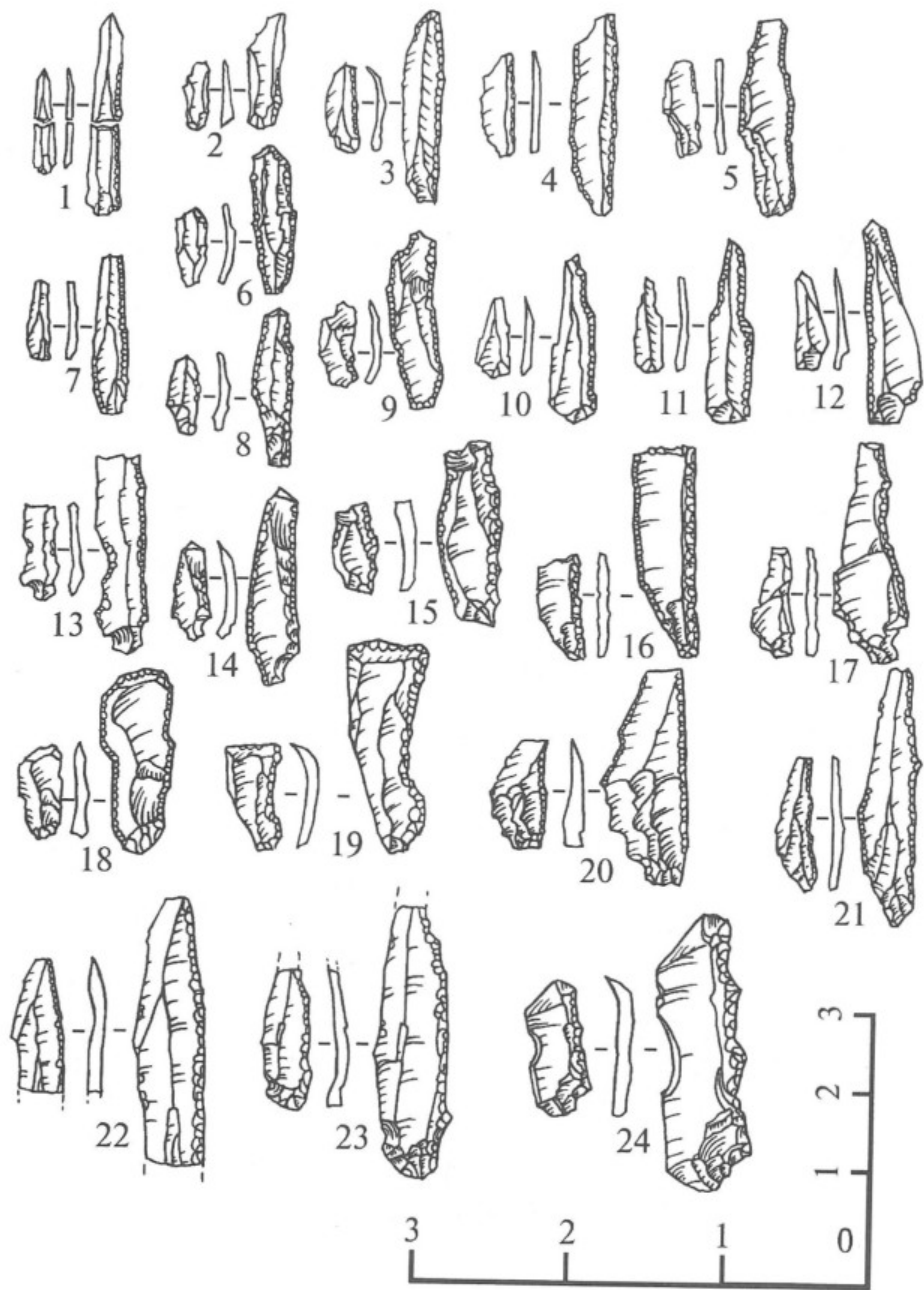

Рис. 29 Золотовка 1. Микроинвентарь.

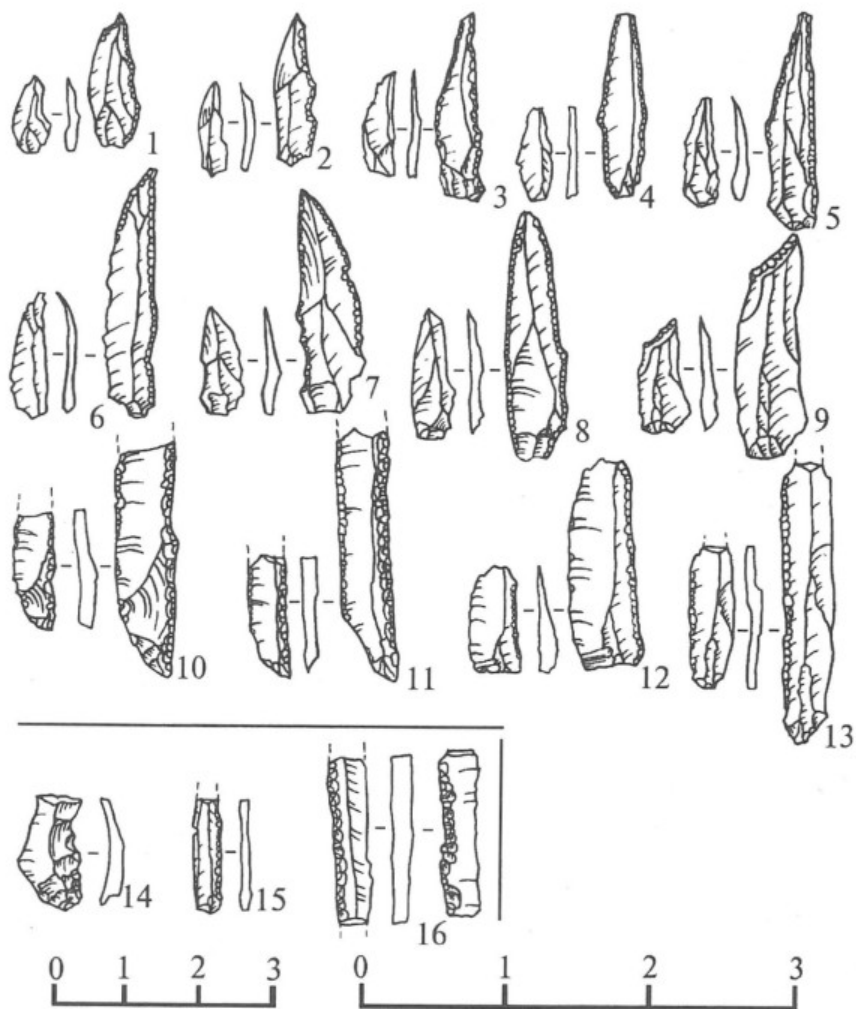

Рис. 30 Золотка I. Микроинвентарь.

Круговое снятие заготовок с одной площадки нуклеусов на заключительной стадии придавало им форму высоких округлых скребков и иногда возникают сложности в определении категории изделий.

Несмотря на то, что на многих нуклеусах сохранились негативы скалывания пластин, последние в коллекции практически отсутствуют. Абсолютно преобладают отщепы различной формы. По-видимому, пластинки употреблялись для изготовления каких-то орудий, которые на раскопанной площади пока не встречены. Найденные орудия — скребки и резцы, — изготовлены или на отщепах, или на пластинчатых отщепах (рис. 26). К пластинам могут быть отнесены лишь единичные предметы (рис. 28).

Среди изделий со вторичной обработкой преобладают скребки и мелкие пластиночки с ретушью. Резцов значительно меньше и они представлены простыми формами с двугранными лезвиями (срединные) и реже ретушными (или боковыми). Скребки более многочисленны и разнообразны (рис. 26, 27). Есть простые концевые с выпуклым лезвием, оформленным на расширенных частях пластинчатых отщепов, есть массивные нуклевидные, высокие с круговой ретушью. Встречено несколько экземпляров скребков с носиком (*à museau*) и с нависающим клювовидным выступом.

Особый интерес в коллекции представляют миниатюрные пластиночки или отщепики с тонкой вертикальной ретушью по краям (рис. 29, 30). Их длина от 1 до 2 см, в профиле они имеют значительную кривизну. На таблицах они показаны в двух масштабах: в натуральную величину и справа — увеличенные в 2 раза. На рисунках в натуральную величину невозможно показать тончайшую вторичную обработку, поскольку ретушные ячейки менее 1 мм. Подобные изделия сейчас встречены в нескольких памятниках позднего палеолита южно-русских степей (Мураловка, Сагайдак, Анетовка I и др.). Мы не останавливаемся на их подробной классификации, поскольку характер их обработки детально показан на материалах Мураловской стоянки на берегу Миусского лимана (Праслов, 1972, с. 70-77).

Наличие в коллекции Золотовки I миниатюрных ретушированных пластиночек мураловского типа и высоких нуклевидных скребков, так же, как и в Мураловке, составляет *сопряженную группу* данных орудий и является характерным элементом особой археологической культуры или культурной группы. Данный момент заслуживает специального исследования на более широких материалах, включающих причерноморские памятники.

Костяных изделий на поселении не обнаружено. Поэтому, по-прежнему, большой загадкой остается охотничье вооружение обитателей поселения, так как никаких наконечников на нем пока не найдено.

Напомним, что очень интересной и важной находкой в культурном слое поселения (шурф 3 1996 г.) являются два небольших (около 2,5 см в поперечнике) кусочка плотной и обожженной массы, напоминающие фрагменты керамики. Фрагменты были мыты нами в горячей воде и ничего с ними не стало, но они легко царапаются ногтем. Были ли это сосуд не ясно, хотя фрагменты плоские и напоминают стенку сосуда. Однако считаем необходимым повторить еще раз, что находка нуждается в тщательном исследовании. Возможно перед нами совсем не керамика. Не исключено, например, что эти обломочки глинистого материала являются всего-навсего сопутствующим продуктом изготовления охры из железистых конкреций путем термической обработки последних.

Сравнительно недолговременный (сезонный) характер Золотовки 1, как будто, не вызывает сомнений. На это указывают само местоположение, культурный слой, остеологические остатки и каменный инвентарь этого поселения. Поселение существовало за счет охоты на бизонов, хотя мы и не знаем пока, как и с помощью какого вооружения она осуществлялась.

Что можно сказать сейчас о культурной принадлежности поселения? Сравнительных материалов для решения этого вопроса, пока, разумеется, недостаточно. Однако предварительные данные уже имеются. Прежде всего обращают на себя внимание ориньякоидные черты, свойственные индустрии данного поселения, хотя и проявляются они в основном лишь в некоторых формах нуклеусов и скребков. Особенностью индустрии поселения является и наличие в инвентаре его своеобразных форм микролитов. Аналогичные признаки выявлены только на одном верхнепалеолитическом памятнике степной зоны, находящемся довольно далеко от Золотовки 1. Речь идет о Мураловской верхнепалеолитической стоянке, расположенной в Приазовье к западу от города Таганрога на берегу Миусского лимана. Это дало основание Н.Д.Праслову (1980) увидеть в Золотовке 1 и Мураловке проявления самостоятельной мураловской верхнепалеолитической культуры. Менее выраженное сходство с этими двумя поселениями обнаруживают еще более отдаленные верхнепалеолитические поселения Сагайдак 1 и Анетовка 1 на Южном Буге, что, возможно, свидетельствует об общих корнях культурных традиций всех этих поселений. Трудно сказать, так ли это было на самом деле. Во всяком случае необходимо учитывать, что подвижный образ жизни степных верхнепалеолитических охотников едва ли способствовал выработке и сохранению устойчивых традиций в технике обработки камня и типологии каменных изделий. Думается, что технико-типологический облик инвентаря сезонных поселений, даже в какой-то мере родственных охотничьих групп мог варьировать в широких пределах в зависимости от случайных факторов. Необходимо изучить динамику культурного про-

цесса в верхнем палеолите степной зоны, что предполагает детальное, комплексное исследование всех материалов каждого из уже известных здесь поселений этого времени.

Литература

Праслов Н.Д. Некоторые специфические формы каменных орудий Мураловской палеолитической стоянки. // Краткие сообщения Института археологии АН СССР, вып. 131, М., 1972, с.70-77.

Праслов Н.Д., М.А.Иванова, Е.С.Малясова. Золотовка 1 – поселение охотников на зубров на Нижнем Дону. // Бюллетень Комиссии по изучению четвертичного периода, № 50, М., 1980, с.168-175.

THE UPPER PALEOLITHIC SITE ZOLOTOVKA 1 IN THE LOWER DON

Summary

The Upper Paleolithic site Zolotovka 1 was discovered in 1969 and was excavated by small area in 1976, 1978 and 1996 its located in the Lower Don, approximately 12 km down stream from Konstantinovsk town and 2 km up stream from Starozolotovskyy village (Fig. 1).

The site is located on the high ancient terrace passing into a plateau, on the right bank of a small ravine cutting the right bank of the Don River at an altitude of about 32-35 m above the present level of the river (Fig. 2).

The cultural layer lies at a depth of about 2 m below the surface of the modern soil, in light brown loess-like loam and is covered by brownish yellow sandy loam, very light, apparently of aeolian origin (Fig. 5). Stratigraphy is the same in the entire uncovered area in trenches and excavations. Pollen analysis shows that in the time of formation of the cultural layer the area was occupied mostly by steppes with predominance of Chenopodiaceae and Asteraceae (Fig. 6). Pollen of herbaceous plants in samples attain 60-80%. Pollen of Piceae, Caryophyllaceae, Polygonaceae and Ephemera is present in small amounts. Pollen of wood species is represented by Pinus (80%) and rare grains of Picea, Ulmus and Ciryclus.

During excavation of the site the system of designation of metre squares was applied for the first time in Russian archeology. Instead of using a "chessboard" pattern with letters on one side and figures on the other and considering that the area of spreading of the cultural layer was unknown, it was decided to take all measurements from single zero point (reper) according to the cardinal points (Fig. 3). This permits us to open any particular area without introducing additional indexes.

The western outskirts of the cultural layer was revealed in the first years of excavations, but the southern and eastern remained unknown. In 1996 we apparently succeeded in establishing boundaries by special trenches; the area of intensive habitation is considered to be approximately 700-800 square metres.

Thickness of the cultural layer is approximately 7 to 10 cm, sometimes it is coloured by ochre and ash. Concentrations of bison bones and stone artefacts were uneacthened. Particularly impressive are the "pit" filled with bison bones and an arch-shaped "pavement" of bones in trench no. These could indicate some dwelling structures. The two hearths discovered have a very simple structure. These are small pits with a diameter of about 30 cm and a depth of 5-7 cm filled with bone coal. Charcoal is nearly absent. Bottom and walls of the hearths bear traces of burning.

The collection of stone artefacts includes more than 3 000 pieces. Flakes and chips are predominant. Considerable series of cores (Fig. 24,25) at different stages of exploitation indicate that a complete cycle of stone manufachere was carried out at the site.

Analysis of raw materials collected nearby permits to conclude that inhabitants of the site used pebbles that were opened in the vicinity of the site in ancient alluvial beds. Black Cretaceous flint and brown Carboniferous flint of are extremely rare. Many cores bear traces of the detachment of blades. The latters however are extremely rare in the collection. The majority of tools (endscrapers, burins) were made on flakes or blade flakes and seldom on blades. Burins are less numerous than endscrapers and these are represented by dihedral and less frequently truncation burins. Endsrapers are more numerous and diverse. There are simple endscrapers with convex edges on the widened portion of blade-flakes. There are massive scrapers, steep-edges endscrapers with circled retouch. Several thick-nosed endscrapers with beaklike "spine" were found (Fig. 26,27).

Emphasis should be played on miniature bladelets and flakes with fine vertical retouch along the margins (Fig. 29,30). In the figures these are shown in two scales: life size and twice the life size. Their length is one to two cm, in profile they are often curved. Retouch is less than 1 mm. About 50 such artefacts were discovered. These are analogous to Muralovka points named after the site of Muralovka located near the Azov Sea region.

The combination of steep-edges endscrapers and miniature Muralovka bladelets is typical for a number of Upper Paleolithic sites in south Russian steppes where bison was the major object of hunt and deserves a separate study.

The only radiocarbon dating available so far indicates the age of the site as 17400 ± 700 years ago B.P. It probably corresponds to the supposed time of the habitation.

ZOLOTOVKA, UN SITE DU PALÉOLITHIQUE SUPÉRIEUR DANS LE COURS INFÉRIEUR DU DON

Résumé

Le site du Paléolithique supérieur de Zolotovka est situé dans le cours inférieur de la rivière du Don 12 km en aval de la ville de Konstantinovsk et à 2 km amont du hameau Starozolotovskiy (fig. 1).

Ce site est déposé sur une ancienne terrasse qui termine un plateau. Sur le versant droit une large colline coupe la surface de la rive droite du Don (32-35 m au-dessus du niveau de la rivière; fig. 2).

La couche culturelle a été découverte à une profondeur de 2 m sous le sol actuel. Elle était sur un limon brun clair recouvert par un limon sableux brun jaunâtre fin d'origine probablement colienne (fig. 5). Dans toutes les fouilles et sondages la stratigraphie était la même. L'analyse palynologique montre que pendant l'habitation préhistorique la steppe était dominante, marquée par *Chenopodiaceae* et *Artemisiae* (fig. 6). Les herbacées dominent (60-80 %) avec une petite quantité de *Poaceae*, *Caryophyllaceae*, *Polygonaceae* et *Ephedra*. Parmi les espèces arborées on trouve des *Pinus* (80%) avec de rares pollens de *Piceae*, *Ulmus* et *Coryllus*.

Un nouveau système de carroyage a été mis en œuvre pour la première fois dans l'archéologie russe. À la place d'un échiquier (avec des lettres et des chiffres) il a été utilisé un système de carroyage à partir de quatre points cardinaux (fig. 3). Ceci permettait d'élargir la zone de décapage dans toutes les directions sans l'introduction d'indices supplémentaires.

Les mêmes premières années de travaux de terrain ont permis d'identifier la limite Ouest de la répartition des vestiges tandis que les frontières Est et Sud restaient inconnues. Les sondages de 1996 ont permis d'identifier ces limites, cependant la surface totale de l'habitation pourrait être d'environ 700-800 m.

La couche archéologique est assez mince, environ de 7-10 cm. Parfois, elle est colorée par de l'ocre et des cendres. Des concentrations d'os de bison et d'objets de pierre taillée furent mises au jour pendant les fouilles. D'une part, une "fosse" remplie par des ossements de bison et, d'autre part, un "pavage" fait d'os (dans le sondage 3) sont d'un grand intérêt. Ces faits indiquent des traces de structures construites. Deux foyers creusés ont 30 cm de diamètre et 5-7 cm de profondeur, étaient remplis de charbons d'os. Les charbons de bois étaient pratiquement absents. Les bases et les bords de ces structures de combustion portaient des traces de chauffe.

L'outillage lithique comporte plus que 3 000 pièces: éclats, esquilles et cassons sont dominants. Des séries abondantes des nucléus (fig. 24,25) à des stades différents de leur exploitation indiquent que le cycle complet de fabrication de l'industrie lithique était mis en action sur place. L'analyse des matières premières présentes aux alentours du site indiquent que les préhistoriques utilisaient comme sources des roches

dures les galets d'alluvions anciennes locales. L'emploi de silex exogènes (silex noir de la craie et silex brun carboniférien) est rare. Plusieurs nucléus portent des traces d'extraction de lames. Néanmoins, il n'est que très peu des lames dans la collection. Les types principaux de supports sont des éclats et des éclats laminaires (grattoirs, burins); les outils sur lames sont moins présents. Les burins sont moins nombreux que les grattoirs. Les premiers sont le plus souvent des burins dièdres. Les burins sur troncature sont plus rares. Les grattoirs plus nombreux sont de types variables. On peut observer les grattoirs sur l'extrémité la plus large des éclats laminaires, des grattoirs massifs nucléiformes, des grattoirs carénés dont le front s'étend sur la totalité du pourtour. Sont aussi présents quelques grattoirs à museau et grattoirs-becs surélevés (fig. 26,27).

Notre attention a été attirée par des lamelles et des éclats minces à bord abattu façonnés par une retouche abrupte (fig. 29,30). Ici ils sont dessinés à deux échelles: grandeur naturelle et agrandis deux fois. Leur longueur est de 1 à 2 cm. Ils sont de profil incurvé. La largeur des enlèvements de la retouche est inférieure à 1 mm. Le site a livré d'environ 50 de ces pièces. Elles sont analogues aux pointes de Mouralovka (le terme introduit le nom de site de Mouralovka près de la Mer d'Azov).

C'est cependant cette occurrence de grattoirs carénés nucléiformes avec des lamelles à bord abattu de type de Mouralovka qui marque les outillages de plusieurs sites du Paléolithique supérieur des steppes de la Russie Méridionale dans lesquels le bison était la faune principalement chassée. Ce fait doit dans tous les cas être l'objet de la recherche spéciale.

La seule date au radiocarbone a été faite sur du charbon d'os - $17\,400 \pm 700$ (GIN-1968). Cette date bien correspondre avec l'âge probable du site.

DIE JUNGPALÄOLITHISCHE SIEDLUNG SOLOTOVKA 1 IM DONUNTER-
LAUF

Zusammenfassung

Die jungpaläolithische Siedlung Solotovka 1 war im Jahre 1969 entdeckt und in 1976, 1978 und 1996 nach und nach ausgegraben. Sie befindet sich am Don in 12 km flussabwärts von der Stadt Konstantinovsk und in 2 km flussaufwärts vom Dorf Starosolotovski (Abb. 1). Ä

Die Siedlung ist auf einer sehr hohen altertümlichen Terrasse am rechten Ufer einer kleinen Balka in der Höhe 32-35 m über dem gegenwärtigen Wasserniveau gelegen. Diese Schlucht schneidet das rechte Ufer des Dons (Abb. 2).

Die Kulturschicht liegt in einer Tiefe etwa 2 m von der gegenwärtigen Bodenoberfläche in einem hellbraunen lössartigen Lehm. Die Schicht ist mit einem sehr leichten, wahrscheinlich äolischen bräunlich-gelben Lehm umgedeckt (Abb. 5). Die Stratigraphie ist in allen Gruben dieselbe.

Die Sporen- und Pollenanalysen zeigen, dass hier während der Kulturschichtbildung die Steppen herrschten, wo Chenopodiaceen, Artemisiaarten und andere Asteraceen dominierten (Abb. 6). Der Kräuterpolleninhalt erreicht in Proben 60-80%. In geringer Menge ist der Pollen der Poaceen, Caryophyllaceen, Polygonaceen und Ephedra anwesend. Innerhalb Baumpollen überwiegt Pinus weitaus (80%), manchmal treten einzelne Pollenkörner von Picea, Ulmus und Corylus auf.

Während der Ausgrabungen wurde zum erstenmal in der russischen Archäologie ein neues System der Quadratbezeichnung verwendet.

Statt der schachbrettartigen Bezeichnung mit den Buchstaben auf einer Seite und Ziffern auf anderer, wurden alle Messungen von einem Nullpunkt (Bolzen) nach Himmelsrichtungen ausgeführt, weil die Grenze der Kulturschichtverbreitung unbekannt war. Ein solches System lässt ohne Verwendung Zuschlagsindizes jedes beliebige Grundstück auszugraben und zu erforschen (Abb. 3).

Westliches Grenzgebiet der Kulturschicht war während der ersten Ausgrabungsjahre festgestellt, aber südliches und östliches blieben noch unbekannt. Nur im Jahre 1996 liessen die eigens dafür angelegten Gruben auch diese Grenze zu finden. Die intensiv bewohnte Fläche fasst ungefähr 700-800 m² um. Die Kulturschicht hat eine Mächtigkeit nur 7-10 cm und ist manchmal mit Ocker und Asche gefärbt.

Auf der aufgemachten Grabungsfläche fallen Lokalplätze mit konzentrierten Wisentknochen und Steinartefakten auf. Besonders ausdrucksvoll sind eine mit den Wisentknochen gefüllte "Grube" und eine bogenförmige "Auslegung" aus Knochen im Schurf N 3. Ihre Untersuchung erlaubt hier das Vorhandensein der Wohnungen zu vermuten.

Zwei gefundene Feuerplätze haben eine sehr einfache Konstruktion: das sind kleine Grübchen etwa 30 cm im Durchmesser und 5-7 cm tief, die mit den Knochen-

ohlen gefüllt sind. Die Holzkohle fehlt fast völlig. Der Boden und die Wände der Herden haben Brennenspuren.

Die Steinartefaktensammlung zählt mehr als 3 000 Gegenstände, unter denen Anschläge, winzige "Schüppchen" und Trümmerstücke (Abfälle der Steinbearbeitung) überwiegen. Alle Steinbearbeitungsstufen waren direkt in der Siedlung ausgeführt. Darauf verweisen die Serien mit zahlreichen Kernsteinen in verschiedenen Verarbeitungsstadien (Abb. 24,25). Die Analyse des neben der Siedlung gesammelten Rohmaterials zeigt, dass die Siedlungsbewohner die in den uralten allüvialen Ablagerungen umliegenden Schotter ausgenutzt haben. Der schwarze Kreide- und der braune Karbonfeuerstein, die hier fremd sind, treten sehr selten auf. Viele Kernsteine haben Klingennegative, aber in der Sammlung gibt es nur wenige Klingen. Die meisten Werkzeuge (Kratzer und Stichel) sind aus den Abschlügen und sehr selten aus den Klingen und Lamellen verfertigt. Stichel sind im Vergleich zu den Kratzern unzählreicher und sind mit einfachen Formen vertreten: Mehrschlagstichel und seltener Stichel an Endretusche. Die Kratzer sind zahlreicher und verschiedenartiger. Es gibt einfache mit dem konvexen Terminalkratzerende und mehr oder weniger grosse Kratzerstirn-Breite, die hohen und kantenretuschierten, massiven Kernsteinkratzer und auch einige Nasenkratzer (á museau) und Kratzer mit dem scharfen schnabelartigen Kratzerende (Abb. 26,27).

Besonders interessant sind winzige Rückenmesser aus den kleinen Abschlügen und Lamellen mit der feinen vertikalen Retusche (Abb. 29,30). In Abbildungen sind sie in Naturalgrösse und doppelt vergrössert gezeigt. Ihre Länge ist von 1 bis 2 cm. Im Profil sind sie oft gebogen, die Retusche ist kleiner, als 1 mm. Es war etwa 50 solche Exemplaren gefunden. Morphologisch sind sie den so genannten Muralovka-Spitzen ähnlich.

Für viele jungpaläolithische Fundplätze in den südrussischen Steppen, wo der Wisent das wichtigste Jagdobjekt war ist sehr typisch, dass die massiven Kernsteinkratzer und die winzigen Muralovka-Lamellen nebeneinander bestehen. Diese Erscheinung verdient eine besondere Erforschung.

Das einzige aus der Knochenkohle von einem Feuerplatz gewonnene C^{14} Datierung $17\ 400 \pm 700$ B.P. entspricht wahrscheinlich der wirklichen Bewohnungszeit der Siedlung Solotovka 1.

Оригинал-макет : Т.С.Дорофеева, О.И.Богуславский.

Отпечатано в типографии "TOURUSSELL". Заказ №172/96
от 12.11.96

Тираж 400

Лиц. ПЛД № 69-150 от 06.12.95

191186, СПб, ул.Миллионная д.1. СПбГАК . тел.:311 54 74